

РАШИНСАЙНС

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№4 2023

Казань - 2023

УДК 08
ББК 72
К4 94

К4 94 Казанская наука. №4 2023г. – Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2023. – 48.

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (реестровая запись от 08.05.2019 серия ПИ № ФС 77 – 75730).

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru.

Подписной индекс в объединенном каталоге «Пресса России» № E11209.

Главный редактор А.Р. Шагимуллин

Редакционная коллегия

А.С. Афанасьев – д.филол.н., доцент; *Р.Ф. Бекметов* – д.филол.н., профессор;
Г.В. Ивишина – д.пед.н., профессор; *В.В. Кондратьев* – д.пед.н., профессор;
Ю.М. Кудрявцев – д.пед.н., профессор; *А.М. Саяпова* – д.филол.н., профессор;
Р.Р. Хуснулина – д.филол.н., профессор; *О.В. Чевела* – д.филол.н., профессор.

В журнале отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время. Представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы журнала будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08
ББК 72

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

© Рашин Сайнс, 2023 г.

СОДЕРЖАНИЕ

**5.9.1. – РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ)**

<i>Т.И. Акимова, И.А. Маскинскова</i> АВТОРСКИЕ СТРАТЕГИИ ЕКАТЕРИНЫ II В КОМЕДИИ «ОБМАНЩИК»	5
<i>А.А. Калинина</i> ИДЕИ РУССКОГО ФОРМАЛИЗМА В КИНОЭСТЕТИКЕ Е.И. ЗАМЯТИНА	9
<i>О.М. Копырюлина</i> «ВЕЛИКИЙ ПОЭТ СУМАСБРОДНОЙ РУСИ»: ФЕРНАН ЖАК ПОЛЬ ДИВУАР О С.А. ЕСЕНИНЕ	12
<i>Чэнь Чэнь</i> ИСТОРИЯ ПЕРЕВОДОВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Н.В.ГОГОЛЯ В КИТАЕ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ	15

5.9.2. – ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ МИРА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ)

<i>Гао Чуньюй, Цяо Юй, Гао Янь</i> ЛЮБОВЬ И СМЕРТЬ В ОДНОМ И ТОМ ЖЕ ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВЕ. ИССЛЕДОВАНИЕ СРАВНЕНИЯ "МАРТ В ГОРОДКЕ" И "МАНЬЧЖУРСКАЯ ПРИНЦЕССА"	19
---	----

5.9.9. – МЕДИАКОММУНИКАЦИИ И ЖУРНАЛИСТИКА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ)

<i>В.А. Гапутина</i> ДИСКУРС ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ: ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	28
<i>А.У. Киньябулатов, Н.Х. Шарафутдинова, В.Д. Чистонов, Е.В. Тулкубаева, З.Р. Крылова, А.В. Зайнуллин, М.С. Курбанов, И.Р. Шарифуллин, А.У. Нугуманова</i> ДЕНЬ РОССИЙСКОЙ НАУКИ — ФОРСАЙТ В СПОРТИВНОЙ И МЕДИЦИНСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ БАШКОРТОСТАНА	31
<i>А.У. Киньябулатов, Н.Х. Шарафутдинова, В.Ф. Усманов, И.В. Ульянова, А.И. Хабилова, Е.Л. Яннурова, А.В. Зайнуллин, М.С. Курбанов, А.У. Нугуманова</i> ЖУРНАЛ «МОЛОДЕЖНЫЙ ВЕСТНИК БАШКОРТОСТАНА» — НОВЫЙ ЭТАП В РАБОТЕ МОЛОДЕЖНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН В РАЗДЕЛЕ КУЛЬТУРЫ, МЕДИЦИНЫ, СПОРТА И МУЗЕЕВЕДЕНИЯ	34
<i>А.Ю. Рензенко</i> К ВОПРОСУ О РОЛИ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ	37
<i>А.Ю. Рензенко</i> ТЕКСТОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ КОДОВ, РЕАЛЬНОСТИ И БЫТИЯ: ТЕОРЕТИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД	40

АННОТАЦИИ	43
------------------	----

THE RELEASE MAINTENANCE**5.9.1. – RUSSIAN LITERATURE AND LITERATURE OF THE PEOPLES
OF THE RUSSIAN FEDERATION (PHILOLOGICAL)***T.I. Akimova, I.A. Maksinkova*

AUTHOR'S STRATEGIES OF CATHERINE II IN THE COMEDY "THE TRICKSTER" 5

A.A. Kalinina

IDEAS OF RUSSIAN FORMALISM IN FILM AESTHETICS E.I. ZAMYATINA 9

O.M. Kopyriulina«THE GREAT POET OF ERRATIC RUS»: FERNAND JACQUES PAUL DIVOIRE
ABOUT S.A.YESENIN 12*Chen Chen*HISTORY OF TRANSLATIONS OF N.V. GOGOL'S WORKS IN CHINA: TO THE
FORMULATION OF THE PROBLEM 15**5.9.2. – LITERATURE OF THE PEOPLES OF THE WORLD (PHILOLOGICAL)***Gao Chunyu, Qiao Yu, Gao Yan*LOVE AND DEATH IN THE SAME TIME AND PLACE A STUDY COMPARING
"MARCH IN THE CITY" AND "THE MANCHURIAN PRINCESS" 19**5.9.9. – MEDIA COMMUNICATIONS AND JOURNALISM (PHILOLOGICAL)***V.A. Gaputina*

HEALTHY LIFESTYLE DISCOURSE: PRAGMALINGUISTIC ASPECT 28

*A.U. Kinyabulatonov, N.Kh. Sharafutdinova, V.D. Chistonov, E.V. Tulkubaeva, Z.R. Krylova,
A.V. Zainullin, M.S. Kurbanov, I.R. Sharifullin, A.U. Nugumanova*DAY OF RUSSIAN SCIENCE - FORESIGHT IN SPORTS AND MEDICAL
JOURNALISM OF BASHKORTOSTAN 31*A.U. Kinyabulatonov, N.Kh. Sharafutdinova, V.F. Usmanov, I.V. Ulyanova, A.I. Khabilova,
E.L. Yannurova, A.V. Zainullin, M.S. Kurbanov, A.U. Nugumanova*MAGAZINE YOUTH VESTNIK OF BASHKORTOSTAN IS A NEW STAGE IN THE
WORK OF THE YOUTH GOVERNMENT OF THE REPUBLIC OF
BASHKORTOSTAN IN THE SECTION OF CULTURE, MEDICINE, SPORT AND
MUSEUM STUDIES 34*A.Yu. Renzenko*ON THE ROLE OF SOCIAL INFORMATION IN THE MODERN SOCIAL AND
COMMUNICATIVE PROCESS 37*A.Yu. Renzenko*TEXTUAL PARADIGM OF SOCIOCULTURAL CODES, REALITY AND BEING: A
THEORETICAL AND CULTURAL APPROACH 40**ABSTRACTS** 43

5.9.1. – РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ)

5.9.1., 5.9.2.

Т.И. Акимова, И.А. Маскинскова

Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва.

Кафедра русской и зарубежной литературы;

кафедра немецкой филологии.

Саранск, akimova_ti@mail.ru; amaskinskova@mail.ru

АВТОРСКИЕ СТРАТЕГИИ ЕКАТЕРИНЫ II В КОМЕДИИ «ОБМАНЩИК»

В статье рассматриваются авторские стратегии Екатерины II в комедии «Обманщик», входящей в антимасонский драматический цикл 1785-1786 годов. Выделяются стратегия сатирического обличения идеологического противника автора как отрицательного типажа, близкого к фольклорному, и трактуемого как «мошенник, вор, плут»; стратегия осмеяния мистических проявлений в действиях отрицательных персонажей через демонстрацию мотивов обмана и личного обогащения; стратегия активного использования абсурда; стратегия речевого саморазоблачения отрицательных персонажей; стратегия акцентирования рационально мыслящего героя.

Ключевые слова: творчество Екатерины II, жанр комедии, авторские стратегии, образы масонов.

Комедия Екатерины II «Обманщик», наряду с пьесами «Обольщённый» и «Шаман Сибирский», входит в драматический цикл (1785-1786 гг.), адресованный дворянству и направленный против масонских организаций последней четверти XVIII века в России [6]. Этот цикл занимает особое место в комедийном творчестве венценосной писательницы, по сути дела являясь открытым выражением политической воли императрицы в отношении тайных масонских организаций [5]. В связи с этим постановка проблемы выявления авторской стратегии в антимасонских комедиях Екатерины II видится нам актуальной как углублением изучения всего наследия писательницы-императрицы, так и обозначением конкретных поэтических приёмов в арсенале драматургического мастерства венценосного автора. Большинство исследователей этой комедии [1, 3, 5] обращают внимание на сатирическое осмеяние драматургом приёмов чудодейственного исцеления, якобы практикуемого масонами, с одной стороны, и одурачивания русских дворян-простаков, – с другой.

Действительно, впервые в этом драматическом цикле в центре внимания оказывается не столько младшее поколение российских дворян, выступающих в роли неофитов просвещенной политики государыни, сколько хозяин дворянского дома, попавший под влияние масонской идеологии, и потому позволяющий себя разорять пришлыми мошенниками-иноземцами.

Понимая под авторской стратегией такой метод литературоведческого исследования [2], который указывает на осуществляемый писателем выбор наиболее действенных художественных средств, влияющих на волю и сознание зрителя / слушателя, – мы выделяем следующие авторские стратегии Екатерины II в комедии «Обманщик».

1. Сатирическое обличение идеологического противника автора как отрицательного типажа, близкого к фольклорному, и трактуемого как «мошенник, вор, плут».

В первой антимасонской комедии с говорящим названием «Обманщик» Екатерина представляет образ авантюриста Калиостро, выведенного под маской Калифалкжерстона, который, согласно ремаркам, подаётся вначале как актёр: «В задумчивости, ходит и рассуждает руками, будто декламирует»; «пантомиму ведёт весёлую»; «пантомиму ведёт печальную» [4, с. 272]. Для усиления сатирического обличения автор комедии «Обманщик» сближает образ Калиостро с устоявшимся в мольеровском театре типажом лекаря-плута, более того, Екатерина удваивает этот типаж: она сталкивает на сцене одновременно и лекаря, и доктора (смотри ремарку: «доктор шупает её пульс правой руки, а лекарь левой» [4, с. 277].), которые с максимальным эффектом демонстрируют профессиональную непригодность и мошенническую сущность:

Кварков (без шпаги и шляпы, к доктору): Скоро ли пройдёт?

Доктор: Подобные пароксизмы подвержены различным обстоятельствам, как о том свидетельствуют Гиппократ, Галиен и прочие древние и новейшие лечебной науки учителя [4, с. 277].

На фоне этих пустых рассуждений лже-врачей ярко выделяется «действенное» лечение Калифалкжерстона, выражающееся в просьбе к лекарю играть на клавесине, и тем нагляднее доказывающее публике принадлежность сего господина к типажу «плута».

2. Осмеяние мистических проявлений в действиях отрицательных персонажей через демонстрацию мотивов обмана и личного обогащения.

Центральным аргументом, выдвигаемым Екатериной против масонской идеологии, был их мистицизм, отдаляющий, по мнению императрицы, от того истинного Просвещения, основанного на рациональном начале, который проповедовался самой императрицей и который должен был строиться на рефлексии дворянином своих поступков. Поэтому первое, над чем смеётся автор комедии, – это доверчивость дворян в отношении передачи любому незнакомцу своего имущества. Именно таким зритель видит Додина, молодого дворянина, желающего быть представленным в доме Самблина и попадающего в руки Калифалкжерстона, который сразу объявляет себя магом, увеличивающим размер алмазов: «Например, безделушка, которая у тебя на руке, перстень, буде мне отдашь, я тебе его возвращу величиною в один камень, втрое противу того, как он теперь, лишь прибавь на сто червонных чистого золота» [4, с. 273].

Исключительно обещанием богатств при помощи мистики завоёвывает Калифалкжерстон симпатию и доверие хозяина дома: «Три месяца, как уже котёл господина Самблина с чистым золотом на огне день и ночь кипит; дней через семнадцать, то есть при рождении нового месяца, я его сниму с очага при свидетелях, и тогда окажется неисчерпаемое богатство, в оном теперь зреющее» [4, с. 280]. Сатирический смех императрицы в этой комедии очевиден, однако за изображением наглядных мотивов масонского обмана богатых дворян скрывалась и политическая подоплёка – демонстрация мистического начала власти Калифалкжерстона отсылала к тиранически-абсолютистской сути правления, что противоречило просветительским установкам императрицы. Так, высказывания главного обманщика: «Сила наша действует повсюду»; «Власть неограничена» [4, с. 273], – должны были свидетельствовать об антипросветительской идеологии масонов в принципе.

3. Речевое саморазоблачение отрицательных персонажей.

Следует подчеркнуть, что одним из самых действенных драматургических приёмов Екатерины II становится саморазоблачение отрицательных героев, проявляемое в диалоге с другими персонажами:

Калифалкжерстон: Приходил ко мне на час Александр Великий.

Самблин. Ах ты! Как это?

Калифалкжерстон: А вот как. Я его знал, когда он завоевал Персию; он тогда прошёл с войском сквозь мои местности; я ему поднёс анкерок вина моего винограда, который ему

столько понравился, что на три дня остановился в моём доме со своими генералами, пил и ел со мною вместе, и последний вечер пьяненько встал из-за стола [4, с. 274-275].

Подобная авторская стратегия давала возможность венценосному драматургу открыто осмеивать оппонентов, безапелляционно опровергая их попытки оправдаться. Так, в «Обманщике» Калифалкжерстон сам даёт определение шарлатанства: «Подобное звание в чужих краях дают тем, кои по торгам народу продают мнимые лекарства» [4, с. 292], – как будто забывая о недавнем случае собственного «лечения» супруги Самблина.

Такое же саморазоблачение устраивает и Доктор в комедии: «Я вам пришло несколько рецептов для госпожи Самблиной, теперь недосуг мне писать. Сюда кликнули меня от постели богатого купца, страждущего от индигестумы, причинённой ему от двухсот устриц да получерепахи американской, которых он вчерась за обедом скушал; а здесь я время истратил понапрасну, и без барыша» [4, с. 279]. Здесь не просто проглядывает любовь Екатерины к знаменитому роману Рабле, в этом монологе сатирического персонажа демонстрируется свободное словоизъявление, свидетельствующее о просветительской политике императрицы.

Апофеозом беззастенчивого высказывания отрицательных персонажей о самих себе становится последняя фраза Калифалкжерстона: «Отдайте мне скорей алмазы и продолжайте свой разговор» [4, с. 293], – указывающая на истинные мотивы замыслов и героев-авантюристов, и масонов.

4. Активное использование абсурда в изображении действий сатирических персонажей (нелогичное поведение или высказывание).

Екатерина II-драматург одна из первых стала использовать в качестве драматургического приёма поэтику абсурда. Именно в этой пьесе легко обыгрывалось антирациональное поведение и высказывания персонажа-мистика. Прежде всего, абсурд рождался из неправильных исчислений героя: например: «Качества наши суть количества, аки девятое число с исчислением» [4, с. 273], или:

Калифалкжерстон: Во время похода Александра Македонского мне было как три противу четырёх в рассуждении теперешнего.

Самблин: Как три противу четырёх?

Калифалкжерстон: Это ясно: лишь поостри разум и отверзи понятие, вникнешь [4, с. 275].

Другое прочное основание изображения абсурда в речи – это использование алогизмов. Этим хвастается Доктор: «Вы все ничего не смыслите, надлежит дать наперёд прохладительного, потом очистительного, после чего подкрепительного, затем предупредительного, аки то гипоккоквана, минеральные воды, бани...» [4, с. 278], – и этим же желает напускать туман в своих высказываниях Калифалкжерстон: Для того, что тут находятся лучи, пламень, бытие, количество, свойство с сопротивностями, кои воображению и смыслу открывают обширные поля [4, с. 284].

На века опережает Екатерина поэтов-обэриутов в смешении красок и психологических свойств личности, влагая в речь Калифалкжерстона совершенную галиматью, усиленную возвышенным пафосом: «Послушайте все и внимайте речи мои; они суть важны, кратки и ясны, влекомы из внутренности сердца моего убедительною просьбою вашей. От них зависит красота и здоровье госпожи Самблиной. Удивление ваше я предвижу! Когда узнаете, что жених дочери её должен быть составлен из семи коренных цветов» [4, с. 285]. Так, через сравнение с цветами радуги происходит объяснение родителям Софьи наличие выгодной партии в лице Додина.

5. Акцентирование рационально мыслящего героя, разоблачающего тайные дела сатирических персонажей.

В комедиографии Екатерины II немаловажную роль играют герои-резонёры, позволяющие осуществлять просветительскую функцию напрямую. В отличие от цикла «дворянских комедий», в которых императрица пряталась за маской служанки, в комедии «Обманщик» разобравшимся в истинной сути мистика-Калифалкжерстона предстанет

молодой дворянин Додин: «Сие я сам в короткое время, из опытов, спознал и чистосердечно вам признаюсь, что нахожусь в удивлении, как попался я к нему в питомцы; а думаю, что вижу я во сне, то, что говорит он громогласно с отличною смелостью, заставля всякого, аки поневоле или во изумлении внимать речи, хотя в них толку или смыслу равно мало находится. Сие заставляет размышлять, как легко ум людской занимается словами звонкими...» [4, с. 289]. Именно Додин даст настоящее определение действиям Калифалкжерстона: «... шарлатанство есть порок того, кто сам себе или вещам приписывает качества такие, коих в самом деле не имеют; оно составлено из обмана и лицемерства» [4, с. 292].

Ему же отводится роль увещателя главы семейства в разорении своей семьи: «Удивляюсь вам, сударь, не мало, как, имея разума довольно, вы могли дать веру подобным бредням, которыми выманивая от вас наличные деньги, обещаниями пустыми умел вас прельстить» [4, с. 295], – и Додину же автор комедии предоставит заключительное слово в финале: «Обман сей в свете, чаю, не есть новый... но едва не берёт ли он по временам на себя виды только равные; сие отдаю я вам на размышление. Разумен тот из нас, кто не всегда по моде следует предубеждению» [4, с. 299].

Таким образом, в первой антимасонской комедии «Обманщик» Екатерина II использовала разный арсенал сатирических средств для изображения своих идеологических оппонентов, добиваясь максимального воздействия на аудиторию прежде всего речевыми средствами – как собственно риторическими (герой-резонёр, алогизмы, самохарактеристика персонажа), так и поэтическими (маска плута, абсурд), которые в совокупности составили авторские стратегии венценосной писательницы.

Список литературы

1. *Абрамзон Т.Е.* Суеверные представления и их осмысление в русской литературе второй половины XVIII века : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / Рос. пед. ун-т. Санкт-Петербург, 1998. 20 с.
2. *Акимова Т.И.* Авторские стратегии Екатерины II в прозе, эпистолярии, драматургии. Саранск, 2015. 88 с.
3. *Алпатов Т.А.* Россия и Запад в идейной структуре комедии Екатерины II «Обманщик» // Казанская наука. 2019. №11. С. 9-11.
4. *Екатерина II.* Обманщик // Сочинения Екатерины II. М.: Сов. Россия, 1990. С. 270-299.
5. *Кашкина Л.И.* Екатерина II как комедиограф: (Идейно-художественное своеобразие комедии "Обманщик") // Традиции в русской литературе. Н. Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет, 2002. С. 13-22.
6. *Приказчикова Е.Е.* Масоны и Екатерина II: литературный диалог власти и общества // Е.Р. Дашкова и развитие культуры в эпоху Просвещения. М. Московский гуманитарный институт им. Е.Р. Дашковой, 2016. С. 24-42.
7. *Шруба М.* Антимасонские комедии Екатерины II как драматический цикл // Вереница литер. М.: Языки славянской культуры, 2006. С. 413-426

5.9.1

А.А. Калинина

ФГБОУВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина»,
факультет филологии и журналистики,
кафедра русской и зарубежной литературы,
Тамбов, rakhmanina_96@mail.ru

**ИДЕИ РУССКОГО ФОРМАЛИЗМА
В КИНОЭСТЕТИКЕ Е.И. ЗАМЯТИНА**

В статье рассматривается влияние взглядов представителей формальной школы (Ю.Н. Тынянова, В.Б. Шкловского, Б.М. Эйхенбаума) на киноэстетику Е.И. Замятина. Она изучается как на примере сценариев писателя, так и романа «Мы». В русле идей формальной школы отмечается специфика и новаторство киноязыка Замятина.

Ключевые слова: русская литература XX века, формализм, киноэстетика Е.И. Замятина.

Творческое наследие Замятина представляет большой интерес с точки зрения исследования его манеры изложения. Французский славист Ж. Катто писал о том, что «замятинская манера письма была средоточием литературных потенций целой литературной эпохи» [2, с. 3]. Творчество Замятина воспринималось современниками как поиск «новой теории» [1, с. 31]. В этой связи интересным представляется исследование влияния русских формалистов на эстетику писателя. Ранее замятиноведы уже обращались к этой проблеме [см., например: 1, 4, 5], однако недостаточно изучено присутствие теорий русского формализма в киносценариях и романе «Мы». Хотя именно в этих произведениях влияние представители русской формальной школы Ю.Н. Тынянова, В.Б. Шкловского, Б.М. Эйхенбаума является наиболее выраженным.

Как известно, Ю.Н. Тынянов активно обращался к исследованию языка кино, художественные средства которого считал средствами «со знаком искусства» [6, с. 326], по его оценке, с развитием кино наблюдается переключение функций всех средств. Например, особую роль приобретают слова: «Кино пользуется словами только либо как мотивировкой для связи кадров, либо элементом, играющим роль лишь по отношению к кадру, контрастную или иллюстрирующую» [6, с. 327]. Тут же Тынянов уточнял, что, если кино наполнить словами, то оно превратится в хаос, то есть он выступал против звукового кинематографа.

Непринятие звука как средства кино наблюдается и в киноэстетике Замятина. А.Ф. Строев отмечал следующую особенность сценариев писателя: «Е.И. Замятин в сценариях 1930-х гг. остается верен эстетике немного кино, столь ценимой в России, тогда как в Европе и Америке уже восторжествовало звуковое кино» [5, с. 12]. Вместо слов Замятин особое значение придавал движению. Например, писатель при создании сценария к фильму «Анна Каренина» акцентирует внимание на динамичности вещи в кино, а также на наличии большого количества движения [6, URL]. Замятин не признает реализм, который основан на проектировании неподвижных и плоских координат, им подчеркивается, что «неподвижного мира нет» [6, URL].

Понимая, что кино – это искусство движения, а не слова, Замятин в сценарии «Анна Каренина» диалоги сводит к минимуму, вводит события, которые не описаны в романе, а на их месте наблюдается провал в целый год: «...Чтобы передать течение этого времени, вставлено несколько флэшбэков, показывающих ухаживанье Вронского» [6, URL]. Необходимо отметить, что к этому приему Замятин, возможно, обращается для

соблюдения принципа пространственно-временной непрерывности, который описывается Б.М. Эйхенбаумом [8, с. 33].

Движение наблюдается в сценарии «На дне»: «...Входит вдребезги пьяный Актер. Декламирует. Вымаливает у Алешки рюмку водки. Алешка, издеваясь, требует, чтобы Актер полаял по-собачьи – тогда он получит рюмку...» [3, т. 4, с. 240]. Каждое движение (выпрашивание рюмки водки, лающее по-собачьи, выпивка рюмки водки) является знаком нравственного падения Актера – его зависимости от алкоголя.

Смысловая функция характерна не только для движения, но и вещей и человека в кадре. По мнению Ю.Н. Тынянова, «видимый человек, видимая вещь только тогда являются элементом киноискусства, когда они даны в качестве смыслового знака» [4, с. 330]. Например, смысловым знаком является револьвер, который является указанием на отчаяние и нравственное падение Барона: «Кто-то сзади берет его за руку. Он, схватившись за револьвер, оборачивается» [3, т. 4, с. 230]. Именно револьвер достает Барон, когда планирует самоубийство.

Киноэстетика Замятина находит воплощение в романе «Мы», где, например, наблюдается использование тех или иных вещей в качестве детали, выступающих в роли смыслового знака. Например, к таковым относится Зеленая Стена: «Весна. Из-за Зеленой Стены, с диких невидимых равнин, ветер несет желтую медовую пыль каких-то цветов» [3, т. 2, с. 7]. Стена является знаком закрытости, отчужденности. Роман писателя также проникнут динамизмом, который в том числе передают фразы с различными знаками препинания. Например, двойное тире в конце предложения, возможно, является символом звука – приближающихся шагов: «Ответить он не успел; сверху – по ступеням – топот» [3, т. 2, с. 250].

Смыслообразующую роль в антиутопии «Мы» играют танец и прогулка, которые в начале романа указывают на несвободу героя – человека, живущего в тоталитарном обществе: «Почему танец – красиво? Ответ: потому что это несвободное движение...» [3, т. 2, с. 16]. Героя восхищает не только танец, который для него является символом «идеальной несвободы», но и спокойная размеренная прогулка по тихой улочке, которая противопоставляется «толчеи людей и животных», воспринимаемые Д-503 как хаос со знаком «минус».

В романе «Мы» также наблюдается метод флэшбэка, используемый в сценарии «Анна Каренина»: «Мне вдруг вспомнилась картина в музее: их, тогдашний, двадцатых веков проспект, оглушительно пестрая, путаная толчея людей, колес, животных, афиш, деревьев, красок, птиц...» [3, т. 4, с. 17].

По оценке В.Б. Шкловского, зарисовке не поддаются словесные образы поэзии. Рассуждая о взаимодействии литературы и кино, критик отмечает, что на экраны в полной мере не могут быть переданы не только поэзия и былины, но и роман, в особенности психологический (то есть исследователь не верит, что кино способно воплотить психологизм): «В романе почти ничего не может перейти на экран. Почти ничего кроме голого сюжета» [7, с. 47]. Киноэстетика Замятина в романе «Мы» проявляется следующим образом: писатель отказывается от психологизма.

Шкловский уточняет, что у кинематографа есть свой язык, собственные художественные формы, поэтому кино не должно быть чистой адаптацией словесного произведения. Замятин, как и Шкловский, понимает, что на экран невозможно перенести полностью художественное произведение, что кино обладает своим языком. Данное понимание проявляется в его киноэстетике. Создавая сценарий по пьесе М. Горького «На дне», Замятин убирает некоторых героев, которые наблюдаются в пьесе: Медведева, Клеща, Анну, Квашню, Бубнова, Кривого Зоба. Осознавая, что киносценарий отличается от драматургии, сценарист отходит от ее законов, а именно переносит действие за пределы ночлежки. Например, вводится пространство клуба: «Клуб. En chaîne – Наплыв (фр.). – на карты в чьей-то руке. Рука их бросает. Мы видим Барона – тип элегантного сноба, хорошо владеющего собой» [3, т. 4, с. 232].

Так, при написании сценария Замятин следует рекомендациям Шкловского: не стремится с точностью воспроизвести художественное произведение с помощью языка кино, понимает, что киносценарий не может быть создан по законам драмы, поэтому не переносит на экран всех действующих лиц, разрушает единство пространства.

Б.М. Эйхенбаум одной из черт развития кино на начальных этапах определяет ориентированность на массу. Он пишет о том, что появление кино позволило удовлетворить потребность в массовом искусстве, доступного «толпе», в том числе не имеющей своего фольклора [8, с. 16]. Замятин стремился при написании сценария по пьесе М. Горького «На дне» сделать кино доступным для понимания массовым зрителем во Франции, в результате чего снимает пафос русского «дна», акцентирует внимание на общечеловеческих проблемах: например, теме справедливости суда, в также вводит любовную линию.

В киноэстетике Замятина проявляется следующая черта, внимание на которой акцентирует Б.М. Эйхенбаум: зритель перед собой видит различные детали, движения на экране, которые позволяют ему подключить воображение, обратиться к технике «угадывания». Именно к данному приему (подключение «угадывания» у зрителя) обращается Замятин при написании сценария «На дне»: «Василиса одно мгновение старается их разнять. Затем лицо ее меняется: ее осенила какая-то внезапная идея. Схватив утюг, она нагибается над дерущимися... Кого она ударит из двух?» [3, т. 4, с. 247]. При этом данная сцена характеризует Василису (подчеркивается ее подлость), однако черта ее характера не называется прямо, а зритель должен догадаться о ней по поведению героини.

Также подключению воображения способствует метафора, которая в том числе может иметь символический характер [8, с. 37]. В следующем примере Замятин обращается к метафоре «свеча» (является символом света и жизни), которая выражает надежду на то, что жители «дна» смогут из него выбраться (выберут свет, а не тьму): «Прикрытое простыней тело Актера. Горит восковая свечка» [3, т. 4, с. 241].

Таким образом, особенности языка кино, выделенные Ю.Н. Тыняновым, В.Б. Шкловским и Б.М. Эйхенбаумом, находят свое отражение в киноэстетике Замятина. В сценариях и романе «Мы», отличающегося кинематографичностью, писатель обращается к движению, динамичности вещи, являющимся смысловыми знаками, отходит от законов классической драматургии, ориентируется на массовую аудиторию, но при этом подталкивает зрителя к «угадыванию», в том числе и с помощью метафоры, следует принципу пространственно-временной непрерывности.

Список литературы

1. Борода Е.В. Художественная система Е.И. Замятина и русская формальная школа // Успехи современной науки. 2016. № 7. С. 31-33.
2. Геллер Л.М. От составителя // Новое о Замятине. М.: МИК, 1997. С. 3.
3. Замятин Е. И. Собр. соч.: в 5 т. М.: Республика, 2010.
4. Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. С. 326-345.
5. Строев А.Ф. Неизвестные сценарии Евгения Замятина // Литературный факт. 2019. №3 (13). С. 8-70.
6. Харви Б. Евгений Замятин – сценарист // Киноведческие записки. 2001. № 5. URL: <http://www.kinozapiski.ru/ru/print/sendvalues/739/>.
7. Шкловский В.Б. Порча кинематографа // Киноведческие записки. 2002. № 61. С. 125-126.
8. Эйхенбаум Б.М. Проблемы киностилистики // Поэтика кино: Перечитывая «Поэтику кино». СПб.: РИИИ, 2001. С. 13-38.

5.9.1

О.М. Копырюлина

Тамбовский государственный университет им. Г.Р.Державина,
факультет филологии и журналистики, кафедра русской и зарубежной литературы,
strepkova1995@mail.ru

**«ВЕЛИКИЙ ПОЭТ СУМАСБРОДНОЙ РУСИ»:
ФЕРНАН ЖАК ПОЛЬ ДИВУАР О С.А. ЕСЕНИНЕ**

В статье рассматривается восприятие творчества С.А.Есенина французским литературным обществом 1920-х годов, периода заграничной поездки русского поэта и посещения им Парижа. Представлены и проанализированы отклики о поэзии и таланте Есенина, отраженные в газетных и журнальных публикациях, стихотворных опытах. Основным материалом исследования послужили воспоминания и поэтические произведения французского поэта Ф.Дивуара.

Ключевые слова: *русская и французская литература, поэзия, С.А.Есенин, Ф.Дивуар.*

Проблема восприятия творчества С.А. Есенина и его влияния на мировой литературный процесс на данный момент исследована недостаточно полно. Важным показателем мирового читательского и научного признания является количество и частотность произведений поэта на иностранные языки. По статистике, приведенной ведущими есениноведами Н.И. Шубниковой-Гусевой и С.И. Субботиным, «при жизни Есенина его произведения переводились на 17 языков: немецкий, английский, шведский, французский, итальянский, польский, чешский, болгарский, сербский, словенский, украинский, белорусский, латышский, армянский, грузинский, японский и идиш. Всего за обозначенный период выявлено 194 публикации 90 есенинских произведений (или их фрагментов) на 21 языке» [3, с. 342].

Настоящая статья конкретизирует аспекты восприятия личности и творчества С.А. Есенина во Франции, связанные, в первую очередь, с его визитом в Париж в 1922 году. Ранее нами уже был поставлен и частично рассмотрен вопрос влияния французской культуры и литературы на поэта [2]. Материалом данной статьи послужили поэтические произведения, выступления и воспоминания французского писателя Фернана Жак Поля Дивуара (1881 – 1951), поэта, журналиста и искусствоведа, теоретика балета.

Для многих, с кем С.А. Есенин общался за границей, русский поэт был, в большой степени, хулиганом (тот образ, в котором он сам себя представлял) и молодым мужем известной танцовщицы Айседоры Дункан. Во многом собственные признания Есенина создавали ему подобную репутацию. Так, в заметке в газете «Сомоедия» (1923) сообщается о выступлении поэта, который приехал с «Мадам Айседорой Дункан»: «A 21 heures, enfin, Mme Isadora Duncan présentera Serge Essenine, qui dira ses poèmes» [8, с. 5] (*пер.*: В 9 вечера мадам Айседора Дункан наконец-то представит публике Сергея Есенина, который прочитает свои стихи. – Перевод мой. – О.К.).

О связи 44-летней танцовщицы и 26-летнего поэта не просто шептались в частных разговорах, но и писали в газетах. Разница в возрасте постоянно подчеркивалась в обществе. Так, Левинсон, даже через несколько дней после смерти поэта, называет его «молодым пастухом» (*фр.* se jeune pâtre), «бедным мальчиком» (*фр.* le pauvre garçon) [12, с.1]; в этих словах ощущается одновременно пренебрежение и сочувствие. Также В.Л. Биншток, французско-русский журналист, переводчик, упоминает о Есенине в статье «Le mariage russe d'Isadora Duncan» (1927) лишь в контексте свадьбы Дункан с русским поэтом [7].

Но были такие читатели и деятели культуры, кто понял русскую душу поэта и достойно оценил его творчество. Некоторые французские поэты не скрывали восхищения и даже зависти к его таланту, о чем свидетельствуют, например, воспоминания Фернана Жак Поля Дивуара. Познакомившись еще до публикации со сборником «Confession d'un Voyou» (1921),

первым заграничным сборником стихотворений С. Есенина «Исповедь хулигана», в газете «L'Intransigeant» Дивуар, под псевдонимом «Les Treize» (*пер.* Тринадцать), он назвал поэзию Есенина свежей, деревенской, грубой, не имеющей эквивалента: «On trouvera là une poésie fraîche, rustique, brutale, qui n'a pas encore son équivalent chez nous» [11, с. 2].

Отметим, что в газете L'Intransigeant нет прямого указания на то, что автор данной заметки именно Дивуар. Однако в «Альманахе французской и иностранной литературы» (1924) («Almanach des lettres françaises et étrangères») есть статья под названием «Les Treize de l'Intransigeant» [10] (*пер.* Тринадцать непримиримых), в которой утверждается, что плеяда из тринадцати человек под руководством Дивуара являлась авторами и редакторами газеты L'Intransigeant. Из этого закономерно следует вывод о том, что Дивуар и был автором данной заметки, ведь именно он был лично знаком с Есениным, встречался с русским поэтом в Париже. В литературных кругах Франции того времени данное издание имело репутацию беспристрастного и независимого.

Дивуар, который изначально воспринимал Есенина исключительно как игрушку Дункан, чьему мастерству в танце он поклонялся, высказывает позднее неоднозначное отношение, включающее и иронию, и поклонение перед талантом Есенина. Частично это отражено в его стихотворении «О Есенине» (1924), опубликованном в сборнике «Anthologie de la Nouvelle Poésie Française» (1924) [9, с. 214-215]:

Мужик, великий поэт сумасбродной Руси,
простой, как сталь топора.
Смешно тебе, хулигану, гуляке,
что можно песни продать и щегольнуть во фраке,
и с жаром завязного озорника
говоришь про коров, про запах молока.

Смеешься, пьянеешь, в глазах задор:
«Я - вор!»
Хорошо на сеновале, когда темно,
тянуть, как из вымени, жаркое вино,
Запах коров так свеж и прост.

А я ученый и многое знал,
о чем ты, счастливцев, и не слышал,
а у меня ко всем сокровищам людей
звонкая связка поддельных ключей.

Не чувства, не мысли у меня
а жеманство дряхлеющей принцессы.
Сколько богатств расточаю, скорбя,
чтоб найти настоящую мысль, в цвету.

Сколько богатств сжигаю, скорбя,
чтобы раскрыть настоящую мысль, в цвету.
О, как мне похитить у тебя
твоих коров
и твою простоту!
(пер. Б.Песиса) [1, с. 71].

Есенин – крестьянский сын, имевший славу и скандалиста, но это не мешало его таланту поэта и не заслоняло его дар. Французский поэт признает, что талант поэта – это вещь наиболее сложная, эту способность нельзя получить извне, она не зависит от уровня образования, эрудированности. Человек наделяется истинным поэтическим даром, некой связкой подлинных ключей к человеческой душе при рождении. Отмеченная человеческая и художественная *простота* (последнее слово стихотворения – сильная позиция текста) – то качество, которым Есенина наделят еще не раз. Так, Ф.Элленс в статье «Сергей Есенин и Айседора Дункан» (1927) вспоминал: «Будучи кровно связан с природой, он сочетал в себе здоровье и полноту природного бытия. <...> Этот крестьянин был безукоризненным аристократом» [4, с. 21]. И именно откровенности и открытости не хватало многим европейским художникам того времени.

Показательны воспоминания Дивуара из дневника «L'Ami du Lettre» (*пер.* Письмо другу), которые представлены в переводе писателя А.А.Яблоновского в русской эмигрантской газете «Возрождение» (Париж, 1926). Яблоновский также сопровождает перевод своими комментариями: «Есенин наводил ужас на г. Дивуара ... – Этого человека надо было свалить ударом кулака, чтобы маленький никелированный браунинг, который всегда был при нем, не выскочил из его кармана ...» [5, с. 2]. А затем приводит выдержки непосредственно из дневника Дивуара: «Совсем молодым, говорил мне Есенин – он выпивал её по два литра каждое утро, под видом кофе. А когда ему едва минуло 20 лет, он раза два в месяц испытывал приступы бешенства» [5, с. 2]. Очевидно, что Есенин просто куражился над французским знакомым, «подогревая» стереотипные представления о буйном пьяном русском человеке. Однако Дивуар, отчасти принимавший все это за правду, вероятно, именно в таком ракурсе составил свое впечатление о поэте и русских в целом.

Не смотря на эти «стыдные» воспоминания, Дивуара поражает простота русского характера, которую он одновременно высмеивает и которой восхищается: «Moujik, grand poète de la folle Russie, / Simple comme un fer de hache» [9, с. 241], в переводе Б.Песиса: «Мужик, великий поэт сумасбродной Руси, простой, как сталь топора» [1, с. 71].

Об этом и говорил Дивуар в докладе «О новых тенденциях в поэзии» (*фр.* «Petit rapport sur les tendances nouvelles de la poésie»), с которым он выступил перед литераторами в 1921 году: «Le difficile est de reconnaître l'artiste sincère, ou la femme vertueuse ; mais, dans le doute, ne soupçonnez ni la vertu de la femme ni la sincérité de l'artiste» [6, с. 45]. В переводе это означает следующее: чтобы найти искренность, необходимо сомневаться, смотреть не на добродетель самого художника и его личность, а лишь на произведение [перевод мой. – О. К.].

Таким образом, проанализированные работы разных жанров (мемуары, лирика, доклад, газетная заметка) французского поэта Ф. Дивуара дополняют представление о специфике восприятия личности и оценке поэтического таланта С.А. Есенина французской культурной средой 1920-х годов.

Список литературы

1. Запад и Восток. Сборник Всесоюзного общества культурной связи с заграницей. Книга первая и вторая. – М.: ВОКС, 1926. – 264 с.
2. Копырюлина О.М. Русско-французские поэтические связи первой трети XX века // Державинский форум №20, 2021. – Т.5. – С. 60-65.
3. Субботин С.И., Шубникова-Гусева Н.И. Библиография переводов произведений Сергея Есенина (1920–1927) // Литературный факт. № 3 (13), 2019. – С. 341–378.
4. Элленс Ф. Сергей Есенин и Айседора Дункан / Пер. с франц. А. Козловского // С. А. Есенин в воспоминаниях современников: В 2-х т. / Вступ. ст., сост. и коммент А. Козловского. – М.: Худож. лит., 1986. – Т. 2. – 446 с.
5. Яблоновский А.А. Стыдные воспоминания // Возрождение. №555, 1926. – С. 2.
6. Almanach des lettres françaises et étrangères. Editions Georges Crès, samedi 12 janvier 1924. – P. 45.
7. Bienstock J.W. Le mariage russe d'Isadora Duncan // Mercure de France. №703, 1927. – Т.199. – P.164–169.
8. Courrier de Theatres // Comoedia. Rédacteur en chef Gaston de Pawlowski, 12 mai 1923. – P.5.
9. Divoire F. Essenine // Anthologie de la nouvelle poésie française (11e éd.) 8 т. –Paris: Kra, 1924. – Т. 1. – 448 с.
10. Les courriéristes littéraires. Les Treize de l'Intransigeant // Almanach des lettres françaises et étrangères, Editions Georges Crès, vendredi 11 janvier 1924. – P. 41.
11. Les Treize. Les Lettres // L'Intransigeant. №15393, 27 September 1922. – P. 2.
12. Levinson André. La douloureuse faillite du poète Serge Essenine // Comoedia. Rédacteur en chef Gaston de Pawlowski, 30 decembre 1925. – P. 1.

5.9.1.

Чэнь Чэнь

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
кафедра русской литературы и методики её преподавания

ИСТОРИЯ ПЕРЕВОДОВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Н.В.ГОГОЛЯ В КИТАЕ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

В статье впервые дается краткий очерк истории переводов произведений Гоголя на китайский язык в контексте китайской переводческой традиции. Исследование показало, что установка на преобладание в переводческой деятельности воссоздающего начала определила достаточно точную и близкую к оригиналу передачу идейно-тематического содержания произведений классика русской литературы и их художественных особенностей. Сделан вывод о том, что перевод произведений Гоголя на китайский язык является важной составляющей диалога между китайской и русской литературами и культурами на протяжении многих десятилетий.

Ключевые слова: *межлитературный диалог; рецепция; традиция; Гоголь; Лу Синь.*

Художественный текст функционирует в инокультурном пространстве прежде всего в форме перевода. Так, проблема перевода, т. е. формы бытования произведения в другом времени, пространстве и сознании публики, входит в проблемное поле рецептивной эстетики. В научном осмыслении каждой национальной литературы большую роль играет ее восприятие в другой культуре – «оно имеет широкий смысл и воспринимается в двух ракурсах: рецепция-понимание и собственно перевод» [4, с. 29]. Перевод, в частности художественный, «дает известное представление о литературе носителей исходного языка» [3, с. 41]. Переводческое толкование является важным аспектом при изучении рецепции инокультурного текста и межлитературных связей и всегда не теряло своей актуальности и важности.

Особенным значением для переводческого аспекта рецепции стали положения концепций диалога культур и «большого времени» М. М. Бахтина, касающиеся понимания инационального художественного текста и обоснованию позиции «внеаходимости»: «Чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже. <...> Мы ставим чужой культуре новые вопросы, каких она сама себе не ставила, мы ищем в ней ответа на эти наши вопросы, и чужая культура отвечает нам, открывая перед нами новые свои стороны, новые смысловые глубины» [2, с. 334–335].

Переводческая деятельность имеет долгую историю и играет огромную роль, которую нельзя игнорировать в диалоге разных культур и цивилизаций. В Китае принято считать, что переводческая деятельность была популярна во времена династии Хань и возникла с введением буддийских писаний, и имеет более чем двухтысячелетнюю историю.

В Китае существует богатая и давняя традиция перевода, включающая буквальные переводы, переводы по смыслу и контекстуальные переводы. Она началась с перевода древних китайских классических текстов на другие языки, например на монгольский язык, тибетский язык, вьетнамский язык и другие. В те времена переводы выполнялись в основном с целью распространения культурного наследия Китая в других странах.

В формировании традиции перевода произведений русской литературы на китайский язык большое значение имело знание реципиентом языка оригинала. Изучение русского языка в Китае начинается в 1708 г.. В последующие триста лет в Китае появилось бесчисленное множество учебных заведений по обучению русскому языку. Например, в XIX в. в Китае была создана «Школа русского языка», в рамках которой обучались переводчики. Из их числа вышли многие известные переводчики и лингвисты, сыгравшие большую роль в

установлении русско-китайских литературных связей. Один из них — переводчик и исследователь Чжан Чин-тун, учащийся этой школы, опубликовал в 1912 г. путевые заметки по России, в которые вошла его переписка с Толстым, оказавшая большое влияние на межкультурные связи двух стран. До начала движения «Четвёртое мая» «Школа русского языка» была единственным институтом, занимающимся обучением китайцев русскому языку и переводу на китайский.

В середине XX века, в период после Второй мировой войны, Китай и Советский Союз поддерживали тесные культурные связи. Среди прочих литературных произведений, которые были переведены на китайский язык, особое место занимают произведения Н.В. Гоголя.

Личность и творчество Гоголя всегда вызывали интерес у китайских литературоведов. Большинство исследователей считает, что изучением творчества и биографии Гоголя в Китае первым занялся Лу Синь. Так, Ван Фу-жэнь и Ван Чжи-гэн отмечали, что Лу Синь в статье «О силе сатанинской поэзии» впервые дал высокую оценку творчеству Гоголя и заявил о его влиянии на русскую литературу. Пин Баосин считал, что одним из первых ученых, обращавшихся к творчеству Гоголя, был китайский прозаик и литературный критик Цюй Цю-бо. А первым ученым, познакомившим китайских литераторов и литературоведов с творчеством Гоголя, был известный философ, литератор и общественный деятель Лян Цичао. Благодаря ему творчество русского писателя стало известным предметом научного исследования, которое не прекращается до сих пор [6, с. 10].

Цюй Цю-бо и Гэн Цзи-чжи являются первыми, кто познакомил китайских читателей с произведениями Гоголя. В 1917 г. оба учёные были приняты в «Учебный центр русского языка» Пекина и со студенческих лет занимались переводами произведений русской литературы. После окончания учебы, один из них стал репортером, а другой — дипломатом. Дальнейшие их пути разошлись, но общий интерес к русской литературе остался на всю жизнь.

Самым первым произведением Гоголя, переведенным на китайский язык, стал драматический отрывок «Лакейская», перевод которого был выполнен Цюй Цю-бом в 1920-е годы [6, с. 11]. И Цюй Цю-бо назвал Гоголя «первым русским реалистом» в «Примечании переводчика». В этом же году был им выполнен перевод ранней статьи писателя «Женщина».

Проанализировав основные характеристики русской реалистической литературы и реалистических произведений Гоголя, Цюй Цюбай подчеркивал, что «сатирические образы представителей русского общества, созданные в произведении Гоголя, в Китае тоже существуют». Знаменитый сборник «Рассказы известных русских мастеров», изданный в 1920 г., включал перевод Гэн Цзи-чжи повести Гоголя «Коляска», и Цюй Цю-бо написал предисловие к этому сборнику.

В январе 1921 г., перевод повесть «Записки сумасшедшего» Гоголя, выполненный Гэн Цзи-чжи, был опубликован в известном журнале «Ежемесячная газета романов». Вслед за этим произведением Гоголя, Гэн Цзи-чжи обратился к переводам многих других произведений русской классики. В 1925 году им был опубликован сборник «Четыре великих русских писателя», знакомящий с жизнью и творчеством Гоголя, Тургенева, Толстого и Достоевского. Позже переводчик внес весомый вклад в знакомство с творчеством Гоголя: в 1941 году был опубликован в Шанхае сборник его переводов «Ревизор и другие», в который вошли «Ревизор», «Женитьба», «Игрока», «Утро делового человека», «Лакейская» и ряд других пьес [6, с. 11].

Стоит отметить, что переводы произведений Гоголя на китайский язык были выполнены профессиональными переводчиками, которые тщательно изучили стилистику и смысл произведений. Их работа была высоко оценена читателями и критиками Китая.

Таким образом, переводы произведений Н.В. Гоголя играют важную роль в культурном взаимодействии между Китаем и Россией и способствуют более глубокому пониманию национальных традиций разных литератур. Они помогли китайским читателям

познакомиться с уникальным художественно-эстетическим опытом русской литературы. Более того, они стали для китайских писателей и поэтов одним из важнейших источников вдохновения и предпосылкой глубоких диалогических отношений, отразившихся непосредственно в оригинальной художественной практике писателей.

В период с 1960-х по 1980-е годы Китай переживал сложный период в своей истории, и большинство произведений русской литературы было запрещено. Несмотря на это, гоголевские произведения продолжали печататься и переводиться. Таким образом, переводы произведений Н.В. Гоголя на китайский язык — важная составляющая диалога между китайской и русской литературами и культурами на протяжении многих десятилетий. Переводы произведений Гоголя на китайский язык оказали большое влияние на китайскую литературу и культуру в целом. Китайские писатели часто обращались к гоголевским образам, темам и художественным приемам изображения, предлагая самобытную, отражающую национально-специфические реалии и традиции художественного видения мира интерпретацию.

В активном диалоге с Гоголем находится прежде всего Лу Синь, который не только переводил его произведения, но и, как установлено исследователями [5, с. 22], творчески развивал традиции творчества русского писателя. Наряду с оригинальной повестью, называющейся так же, как известное произведение Гоголя, «Записки сумасшедшего», он использовал художественные приемы классика русской литературы в таких произведениях, как «Крик», «В память о Лю Хэцзэн» и др.

Одним из самых значимых произведений Н.В. Гоголя, переведенных на китайский язык, стал «Ревизор». Это произведение, нашло отклик у китайской аудитории, которая также сталкивалась с жестокостью и коррупцией в системе государственного управления, не только своим конкретно-историческим, но и общечеловеческим содержанием. Поэтому «Ревизор» стал одним из наиболее популярных произведений Гоголя в Китае и до сегодняшнего дня изучается в китайских школах и университетах.

Интересно, что переводы произведений Гоголя в Китае имели свои собственные особенности. Например, переводчики часто использовали китайские поговорки и пословицы, чтобы передать тонкости смысла русского оригинала и сделать его более понятным для китайского читателя.

Переводы произведений Н.В. Гоголя на китайский язык отвечали внутренним потребностям китайской литературы, в которой активно развиваются реалистические приемы художественного изображения. Кроме того, переводы произведений Гоголя на китайский язык стали важной частью культурного обмена между Россией и Китаем. Они позволили китайским читателям лучше понять культурные традиции и историю России, а также укрепили связи между двумя странами.

Таким образом, переводы произведений Н.В. Гоголя в Китае являются не только важной частью мировой литературы, но и имеют большое значение в культурном и социальном контексте, способствуя укреплению дружественных отношений между народами и развитию культурного обмена между Россией и Китаем.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Ответ на вопрос редакции «Нового мира» — М.: Искусство, 1979. — С. 328–335.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / Сост. С.Г.Бочаров; Текст подгот. Г.С.Бернштейн и Л.В.Дерюгина; Примеч. С.С.Аверинцева и С.Г.Бочарова. - М.: Искусство, 1979. — С. 334–335.
3. Весновская И.С., Клушин Н.А. Перевод и его роль во взаимодействии культур разных этносов // Вестн. Нижегородского ун-та. — 2013. — № 1(2). — С. 41–44.
4. Гаспаров М.Л. Брюсов и буквализм: Поэтика перевода. — М.: Радуга, 1988. — С. 29–62.
5. 俄国文学对我国当代文学的影响 URL: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/428507555>. (дата обращения: 20.03.2023)

6. 果戈理作品的早期中文译本 田大畏 URL: <https://www.doc88.com/p-3025342535500.html> (дата обращения: 01.03.2023)
7. 拿来主义 - 鲁迅原来也是翻译家 URL: <http://www.sta.org.cn/02zxzx/detail.asp?id=5841> (дата обращения: 14.03.2023)

5.9.2. – ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ МИРА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ)

5.9.2.

^{1,2}Гао Чуньюй PhD, ¹Цяо Юй, ¹Гао Янь¹Цицикарский университет, институт иностранных языков,
Китай²Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, Пермь**ЛЮБОВЬ И СМЕРТЬ В ОДНОМ И ТОМ ЖЕ ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВЕ.
ИССЛЕДОВАНИЕ СРАВНЕНИЯ "МАРТ В ГОРОДКЕ" И
"МАНЬЧЖУРСКАЯ ПРИНЦЕССА"**

В статье рассматривается вечная тема литературы---Любовь и смерть. В произведениях "Маньчжурская принцесса" русского писателя-эмигранта А.Хейдока и "Март в городке" китайской писательницы Сяо Хун, которая жила с Хейдоком в одно время, изображали любовь и смерть. "Маньчжурская принцесса", и "Март в городке" - это истории любви, действия которых происходили на земле северо-востока Китая. Русский писатель-эмигрант и китайская писательница дают свои ответы на вопрос о любви и смерти. Фокусирование на тему любви и смерти происходит от благоговения и любви к жизни. Исследование причин возникновения темы любви и смерти и их ценности в литературе помогает расширить кругозор читателей и углубить понимание природы литературы. При проведении исследования автор использует такие методы научного познания, как историческое исследование, сравнение и библиография.

Ключевые слова: Хейдок, Сяо Хун, Маньчжурская принцесса, Март в городке, любовь, смерть

Публикация статьи осуществлена при финансовой поддержке Научного фонда отдела образования провинции Хэйлуцзян, проект №:145109150; при финансовой поддержке важного фонда экономического и общественного развития провинции Хэйлуцзян, проект №: WY2021060-C; при финансовой поддержке отделения магистров Цицикарского университета, проект №: YJSCX2022041; при финансовой поддержке Комитета Фонда обучения за границей Китайской Народной Республики

Введение

Любовь и смерть всегда вместе появлялись в литературе, как нитка с иглой, и стали непреходящим литературным дискурсом. Хотя любовь всегда ассоциируется со смертью, но в классическом повествовании любовь и смерть не являются взаимоисключающими понятиями. Любовь, как подлинное чувство, не отрицается смертью, скорее трагический эффект смерти придаёт любви поразительную классическую красоту. Это выражение традиционного и классического характеров литературного дискурса о любви и смерти. В произведениях "Маньчжурская принцесса" русского писателя-эмигранта А.Хейдока и "Март в городке" (《小城三月》) китайской писательницы Сяо Хун (萧红), которая жила с Хейдоком в одно время, изображали любовь и смерть. И "Маньчжурская принцесса", и "Март в городке" - это истории любви, действия которых происходили на земле северо-востока Китая. Русский писатель-эмигрант и китайская писательница дают свои собственные ответы на вечные вопросы о любви и смерти.

"Маньчжурская принцесса" - это скорее фантастическая чистая история любви, эта любовная сцена могла бы произойти в любой точке человечества, за исключением названий мест и персонажей. Несмотря на годы жизни в северо-востоке Китая, перо русского

писателя-эмигранта, по-прежнему, несет в себе европейский субъективный угол зрения. История отличается драматическими конфликтами, которые в неожиданные моменты разжигают огонь любви. Тем временем, после внезапной смерти маньчжурской принцессы, которая с загадочным цветом, герой погружается в душевные размышления о любви и смерти. Любовь "Март в городке" тесно переплетена со временем. Героиня, только что вышедшая из невежества феодализма, влюблена. Объект этой односторонней любви родом из Харбина, который с европейской чертой и многочисленными русскими эмигрантами, только что вступил в современную цивилизацию. Неясно, является ли объект односторонней любви героини простым человеком или человеком со чертом Харбина. Традиционная любовь книжника и барышни затмевается светом цивилизации и заключается смертью.

Любовь и смерть всегда переплетены. Бесконечное раскаяние любви после смерти в глазах русского писателя-эмигранта и неудача односторонней любви без причины в творчестве китайской писательницы допрашивают под пыткой нас: является ли любовь концом смерти или новой нирваной?

I. "Маньчжурская принцесса"--- любовь и смерть в глазах писателя-эмигранта Хейдока

1. Русский и советский писатель-прозаик Альфред Хейдок приехал в Харбин в конце 1921 года. В 1929 году в журнале "Рубеж" был опубликован его дебютный рассказ "Человек с собакой", а в 1934 году он познакомился с известным русским художником-эмигрантом, поэтом, философом, академиком Н. К. Рерихом, который гостил в Харбине и чьи идеи по биоэтике оказали на Хейдока глубокое влияние. С помощью Лериха в 1934 году вышел первый сборник Хейдока "Звезда Маньчжурии", который принес писателю большую известность. За свою жизнь Хейдок опубликовал более семидесяти рассказов, написанных в богатом и уникальном стиле с китайским колоритом. "Маньчжурская принцесса" - рассказ из сборника Хейдока "Звезды Маньчжурии".

Художник Багров всегда отличается от нас, обыкновенных уравновешенных людей [1, с. 591] обладает богатым воображением и всегда неутомимо ищет красоты. Горы, которые он рисует, величественные и грандиозные. Люди, которых он рисует, разухабистые и вольные. По его мнению, волшебная музыка и живопись могут говорить со сердцем, чистая любовь может поднимать дух, всё прекрасное способно изменяет жестокий мир. На концерте он любовался прекрасной гавайской музыкой, экзотические мелодии которой настолько пленили его, что он распродал все пожитки и поехал на родину этих мелодий, чтобы остаться там навеки... Но так же скоро он разочарованно вернулся оттуда, потому что" Гавайи - -громадный публичный дом для команд и пассажиров тихоокеанских судов! "[2, с. 591]и там нет ни любви, ни счастья. Когда он услышал о красоте горы Чен-бо-шань, ему не терпелось поехать туда, чтобы самому ощутить эту красоту, вечность земли, спокойствие просторов и невообразимую удалённость. Он установил свой мольберт, чтобы запечатлеть красоту горы Чен-бо-шань. В тот самый момент, когда он погрузился в свет, тени, зелень и цветы, перед его глазами промелькнула прекрасная и любвеобильная маньчжурская принцесса. В экстазе и головокружении художник подхватывает маньчжурскую девушку и уносится вдаль на своем скакуне... Их любовь подвергается суровому испытанию: маньчжуры окружают их поселение, пытаются вернуть принцессу. В ожесточенной борьбе художник тяжело ранен, благодаря помощи принцессы он спасся. Принцесса также подкупила охранников, чтобы помочь художнику убежать из тюрьмы, а затем они ушли и провели 12 лет вместе в качестве дикарей в горах северной Маньчжурии. Будь то холод и голод, снег и ветер или палящее солнце, они всегда поддерживали друг друга и наслаждались теплом и сладостью своей любви друг к другу до того горького холодного и ветреного осеннего дня. В тот день, когда они пробирались через девственный лес в поисках пищи, неожиданно поднялся медведь из-за сгнившей коряги около принцессы и первым же страшным ударом мохнатой лапы снес ей всю кожу с мясом с лица, так что она мгновенно ослепла! Из её уст раздался душераздирающий крик: "Муж мой! Муж мой!" [3, с. 600] Художник бросился вперед, как стрела, и сразился с медведем насмерть. Когда художник

проснулся, он обнаружил, что и его жена, и медведь мертвы. Он хотел убить себя, чтобы немедленно встретиться с духом своей жены, но религия осуждает самоубийство, поэтому воздержался от самоубийства. Мучимый болью художник, наконец, входит в храм и заканчивает свою жизнь, истязая себя, чтобы встретиться со своей женой в другом мире. ... Эта история любви является в полной мере демонстрировала несравненную чистоту и красоту любви и ее огромную силу очищать душу. Желание писателя, которое призывает к истинной любви, используя любовь, чтобы рассеять жестокость и ненависть, и двигаться к духовному совершенству через любовь, появляется в "Маньчжурская принцесса".

2. Китай предстает перед нами в пространственно-временном ракурсе со своим прошлым и настоящим, со своими этническими и этическими рамками и обычаями [4, с. 55]. «Страна Поднебесья» в рассказах А.П. Хейдока изображается обычно с двух точек зрения. С одной стороны, это великая страна с богатым природным и культурным миром, который воспринимается китайцами как источник эстетизации. Так, например, в рассказе «Маньчжурская принцесса» Маньчжурия предстает перед нами как «Властитель Мира и Небес», а через окружающую природу просматриваются «духи, воплощенные в потемневшее дерево и позолоту» [5, с. 77]. Связь любовью китайской девушки и русского мужчины— самая характерная особенность рассказа "Маньчжурская принцесса". У них разные религии, привычки и этнические традиции, но в рассказе Хейдока их жизни пересекаются так, что это невозможно игнорировать. О маньчжурской принцессе очень мало информации, нет ни описания языка, ни описания действий, ни описания внешности, и мы получаем представление о ней только через повествование Багрова, но это не мешает нам понять и проанализировать её характер. На самом деле она не маньчжурская принцесса: "А если бы даже отыскалась какая-нибудь, то, конечно, не принцесса, а из тех дочерей крестьян, которые сидят на кане, сосут длинную трубку и мастерски сплевывают, не наклоняя головы!" [6, с. 594]. "Дочь крестьян", о которой говорится в рассказе, - это всего лишь предположение, сделанное автором, чтобы оправдать свое утверждение, что она не является "маньчжурской принцессой".

Если героиня не из знаменитой семьи, наверно, она была бы из богатой семьи. Она добродетельна и послушна своему мужу. Когда её муж стал пленником маньчжурской армии, она влюбилась в него, любой ценой спасла его из тюрьмы и в течение двенадцати лет жила жизнью дикаря. Она воплотила в себе традиционные добродетели китайских женщин: преданность своему мужу. Она отказалась от славы дворца, стала подругой дикаря, одетой в старую вонючую овчину и ожидающей в страхе смерти. Она всё отдала Багрову, но ни о чем не жалела, её любовь к нему - это истинная любовь, любовь, которой не мешает ничто материальное. Именно по этой причине Багров сожалел, что забыл о маньчжурской принцессе.

3. Любовь - неотъемлемая часть человеческой жизни. Для русских эмигрантов, в силу их особого статуса, сложного социального происхождения, трудной жизненной ситуации и культурных различий со страной-эмиграции, любовь становится далекой мечтой, недостижимой для эмигрантов [7, с. 56]. Но любовь в творчестве Хейдока уникальна, со сильным романтизмом и восточным мистицизмом. Любовь, изображаемая Хейдоком, имеет неповторимое настроение и очарование. Изображая мир призраков, неразличимые миры людей и призраков, а также мир снов, Хейдок ищет идеальную любовь в нереальном мире [8, с. 33]. Кроме того, в его работе часто присутствуют невидимые и сверхъестественные силы: одержимости духами и сновидения. Неразличимость человеческого и призрачного миров - важная особенность работы Хейдока. Изображая таинственную любовь, Хейдок воспекает нежность и красоту китайского женского пола, а также их стойкость, силу, храбрость и непреклонный характер. Кроме того, автор также использует восхваление как форму духовного самосострадания, чтобы облегчить страдания нынешнего века и поддержать свои собственные прекрасные идеалы. Автор прямо выражает это в начале рассказа "всё ещё в глубине души надеясь, что земная жизнь, полная радужных мечтаний и зовущая к отважной борьбе, перетянет чашу весов с жуткими, потусторонними тенями..." [9, с. 590].

Маньчжурская принцесса и Багров, традиционная китайка и романтичный русский мужчина, — представители двух разных стран и регионов. У них разные привычки, этнические традиции и религиозные верования, но они любят друг друга. В их любви отражаются культурные слияние и столкновение двух народов. Хотя смерть ждет Багрова и маньчжурскую принцессу, но они не боятся, они с нетерпением ждут встречи друг с другом в другом мире, они жаждут любви, они добиваются ее любой ценой. В этом рассказе Хейдок в полной мере раскрывает темы любви, жизни и смерти. Хейдок понимает жизнь, смерть и любовь по-другому. Любовь может привести человека от замешательства к ясности! Любовь также может сделать человека смутным от бодрствования!

В своей работе Хейдок изображает любовь немного иначе, чем другие писатели, в том смысле, что героиня не существует в реальной жизни. Но это не влияет на трактовку писателем любви, наоборот, писатель поднимает любовь на незаурядный уровень. В рассказе "Маньчжурская принцесса" Хейдок представляет эту пронзительную историю любви в двух разных стадиях: прекрасном и счастливом моменте, мрачном и трагическом финале.

II. Март в городке — любовь и смерть в глазах китайской писательницы Сяо Хун

Сяо Хун (1 июня 1911 г - 22 января 1942 г) известная китайская писательница. Легендарную личность, которая всегда находилась посреди крайних страданий и лишений, можно считать более неудачливой из неудачливых людей. Сяо Хун, (Настоящее имя — Чжан Найин(张乃莹), также использовала псевдонимы Цяо Инь(悄吟), Лин Лин(玲玲), и Тянь Ди(田娣) , родилась в городе Хулань(呼兰) недалеко от Харбина провинции Хэйлунцзян. В истории современной китайской литературы Сяо Хун — талантливая писательница. Прожив жизнь в возрасте 31 года, она написала значительное количество литературных произведений на самые разные темы, включая романы, эссе и пьесы, в уникальном стиле. Всего за девять лет (1933-1942) она опубликовала одиннадцать сборников: "Поход" (《跋涉》), "Поле жизни и смерти"(《生死场》), "Улица Шанчэн" (《商市街》), "Мост" (《桥》), "В поезде" (《火车上》), "Крик в бескрайней степи" (《狂野的呼喊》), "Воспоминания о господине Лу Сине" (《回忆鲁迅先生》), "Проза Сяо Хун" (《萧红散文》), "Март в городке" (《小城三月》), "Река Хулань" (《呼兰河传》) и "Ма Болэ" (《马伯乐》) (незаконченный). Литературное наследие Сяо Хун насчитывает около 1 000 000 иероглифов, которое продемонстрировало несравненный художественный талант и творческую страсть. В 1930-х годах господин Лу Сюнь назвал Сяо Хун "самой многообещающей писательницей в современном Китае". Повесть "Март в городке" была написана в июле 1941 года и опубликована в "современная литература"(《时代文学》) в августе того же года, в томе 1, номере 2. Отличный от других писателей стиль творчества Сяо Хун играет уникальную роль в истории китайской литературы. Произведения Сяо Хун не только выражают правду жизни, в них также проявляются естественность и глубина чувств. Ее произведения занимают важное место в китайской литературе и заслуживают глубокого осмысления и изучения [10, с. 15].

1. "Март в городке" рассказывается голосом наивной и детской ученицы средней школы—"Я", которая видит историю тётки Цуй(翠姨) глазами ученицы средней школы. Тётя Цуй - молодая девушка, которая никогда не ходила в школу, из богатой помещичьей семьи. Она тихая, элегантная и любит красоту от природы, и, как обычные молодые девушки, она гонится за модами, такими как различными женскими аксессуарами и обувью на высоком каблуке. Она со вкусом и ясна, отличается от обывательскими девушками

Ей нравится "Я", потому что "Я" учусь в школе, и она думает, что "Я" лучше понимаю всё, чем она сама, и ей всегда что обсуждать со "мною". Ей также нравится приходить в "мой" дом, чтобы испытывать новый образ жизни с "моими" современными школьными друзьями и родственниками и принимать некоторые новые идеи и концепции. В процессе общения с "моими" родственниками и друзьями тётя Цуй постепенно заразилась просвещенной семейной атмосферой "моей" семьи, и она, наконец, отбросив свою застенчивость феодальной и старомодной незамужней девушки, и со "мною" и "моими"

дядями и кузенами на семейных концертах, играет в теннис, гуляет в парке и любит фонарей. Тётя Цуй любит беззаботное и привольное время со "моей" семьей. Она хотела быть образованным человеком и начала учиться грамоте, когда ей было 22 года. Самая большая перемена в тёті Цуй заключается в том, что она незаметно влюбилась в "моего" размашистого кузена, который учится в университете в Харбине. Там, где был мой кузен, был озабоченный взор тёті Цуй. Когда кузен любовался цветными фонарями, тётя Цуй задержала взгляд на кузена. Когда кузен рассказывает рассказ, тётя Цуй слушает вниманее всех. Однажды после ужина мой брат, тётя Цуй и мой кузен в "моей" комнате, но тётя Цуй была сдержанна. Увидев "меня" тётя Цуй быстро поднялась и сказала: "Пойдем играть". Тётя Цуй глубоко таила свою любовь к кузену в груди.

Именно в этой обстановке закрытое сердце тёті Цуй постепенно открывается: она не хочет выйти замуж за человека, которому ее обручила мать, у нее есть человек, которого она любит в душе. Любовь и секрет тёті Цуй таковы, что, кажется, она унесет их в могилу, держа их при себе, как будто никто под солнцем не достоин услышать ее признание, и в конце концов тётя Цуй действительно унесла свою любовь в могилу. Никто не знает, почему она умерла, включая "моего" кузена.

2. Тётя Цуй такая человек: с одной стороны, она упрямится своими эмоциями, а с другой - у нее не хватает смелости послушаться правил. Тётя Цуй не может освободить от противоречий между душой и реальностью, между чувством и разумом, и, в конце концов, она выбрала саморазрушение.

Но сожаление к тёті Цуй не о том, что она задушила свою молодость и жизнь, о том, что её чувство не встретило отклик. Другими словами, кузен, в которого влюбилась тётя Цуй, был весьма увлечён ею, но это не была любовь между двумя влюбленными. Слова кузена "Я не знаю, почему умерла тётя Цуй" (в этой статье появляющийся подлинный текст переведен автором)

[11, с. 203] ясно показывают, что чувства тёті Цуй к кузине были лишь односторонней любовью, и между ними не было обмена и сближения. Когда её будущий муж попросил жениться на ней, она осознала реальность брака. В каком-то смысле тётя Цуй была очень наивной и чувствительной девушкой, которая, казалось, жила в своем собственном мире фантазий, и ей не хватало зрелого и трезвого понимания брака, и она приняла сговорный дар семьи своего будущего мужа со спокойной душой, и хотя ей было неохота, она, наконец, поехала в Харбин со своей матерью, чтобы купить приданое. Если бы не было поездки в Харбин, тётя Цуй, вероятно, неохотно вышла бы замуж и спокойно прожила бы свою жизнь так же, как и все остальные традиционные китайские женщины, играла бы роль, отведенную ей историей. Однако студенты-мужчины, выступавшие в роли гидов в Харбине, в конце концов изменили судьбу тёті Цуй, и она отказалась потерпеть обиду, что привело к трагическому концу.

Тётя Цуй до самой своей смерти не имела четкого представления о бракосочетании по воле родителей, она узнала что-то поверхностное только через общения с несколькими студентами-мужчинами несколько дней [12, с. 201]. Хотя тётя Цуй знала, что "семья будущего мужа будет хорошо относиться ко мне" [13, с. 203], она всё равно "не хотела". Это выявило признание и утверждение стремления и мечты тёті Цуй в качестве женского пола. Она смутно осознает, что бракосочетание по воле родителей не всегда похоже на брак её младшей сестры, которая избита мужем, и что муж может быть будет относиться к ней хорошо, но она всё равно отказывается играть "предписанную" роль. В этом смысле выбор смерти тёті Цуй—это не просто сопротивление бракосочетанию по воле родителей или мученичество за кузена; в радикальном смысле тётя Цуй рискует своей жизнью ради свободы, достоинства и воли женского пола.

3. "Март в городке" - прекрасное произведение о любви. Рассказ закончился смертью тёті Цуй. Любовь стоила ей жизни, а тот, кого она так сильно любит, ничего об этом не знает. Святость и пустота, осмысленность и бессмысленность любви влияют на сознание читателей. Действительно, как в трагическом, так и в нетрагическом искусстве смерть часто

является вершиной эмоций, как для персонажей текста, так и для зрителя". Большая часть чуда, возникающей в повести "Март в городке", связана со смертью главной героини, тети Цуй. Из всех меланхолических тем смерть - самая меланхолическая. Когда меланхолия ближе всего к красоте, эта самая меланхолическая тема наиболее поэтична. Если это смерть красивой женского пола, то, без сомнения, это самая поэтичная тема в мире. И именно смерть прекрасной женского пола Сяо Хун прославила на весь мир в повести "Март в городке", любовь которой - это еще и сопротивление светского мира.

Поддержание жизни—это типичный взгляд на отношение к жизни, основанный на ценности любви как жизни. Таким образом, сущность трагедии и трагической атмосферы "Март в городке" заключается в прекращении и лишении "истины" и "красоты" смертью. Смерть прекрасной молодой жизни, конечно, печалится, но язык тети Цуй показывает, что у нее нет страха перед смертью, она идет на смерть с легкостью и радостью: "Я получила всё, о чем просила", "Пожалуйста, скажите ей, что я не такая горькая, как она думает, я тоже счастлива"[14, с. 203]. И со слабым удовлетворением. Если свободный выбор смерти тети Цуй для борьбы с неспособностью любви быть такой, какой она должна быть, показывает победу и ценность человеческой свободной воли, то её смерть, которую она охотно выбрала, демонстрирует дух трансцендентности над смертью [15, с. 104]. В повести "Март в городке" смерть, которую выбрала сама тетья Цуй, вызывает у читателя чувство возвышенности и пик духовного переживания. Духовно достойная смерть тети Цуй открывает славу бессмертия, смерть тети Цуй жила в душе людей.

Именно через историю о смерти тети Цуй от любви Сяо Хун осуществляет эмоциональное отрицание смерти, и в этом отрицании она достигает воображаемой трансценденции и эстетического покорения смерти, завершая триумф и критику идеала над реальностью, отражая связь и трансформацию между эмоциональной функцией и художественной волей писателя.

В повести "Март в городке" Сяо Хун затрагивает не только древнее и глубокое философское предложение "любовь и смерть", но и "любовь и небытие" на более глубоком уровне. Тетья Цуй исполняет свой идеал любви смертью по собственной воле, но в конце истории Сяо Хун пишет: "Когда я вернулась на весенние каникулы, мать ещё говорила мне: "Если тетья Цуй не хочет выйти замуж, это можно, если мне так скажут"[16, с. 203]. После упорного достижения эстетической трансценденции смерти Сяо Хун мягко, но решительно завершает утешение этой трансценденции словами своей матери: "Можно не выйти замуж", суть которых - "Можно не умирать! "С точки зрения читателя, только под воздействием такой, казалось бы, легкой деконструктивной силы разум, окунувшись в благородство смерти за любовь, по-настоящему ощущает невыносимую тяжесть жизни и ее непобедимую пустоту. Таким образом, эмоциональная привлекательность и философский подтекст "Март в городке" проистекают из упорной эстетической трансценденции и решительного эстетического разъяснения. Под воздействием одной трансценденции и одного разъяснения художественная воля Сяо Хуна достигает полной победы над эмоциональной функцией. Тетья Цуй не может высказать любовь в своей семье, где каждое её поведение связано с традиционными правилами, и вынуждена унести любовь с собой в могилу. В этом свете различный выбор жизненного пути, неравенство между богатыми и бедными, отсутствие автономной души и способности к самосохранению, а также сдерживание семьи - все это факторы, которые могут сильно навредить чудесной любви. В обществе первой половины прошлого века, каждый из этих факторов является смертоносным орудием, убивающим счастье молодых людей в браке.

III Ценности темы "любовь и смерть" в литературе

1. Эстетическая ценность

Любовь и смерть - вечная тема в литературе, забота о человеке, прославление человеческих инстинктов, чувственности и тела, эстетика выживания для человека, эстетическая ценность заключается в утверждении индивидуальности [17, с. 15].

Эстетическое удовольствие читателя обусловлено существованием эстетического объекта. В "Маньчжурская принцесса" и "Март в городке" сильная страсть героинь к жизни и их настойчивое стремление к любви потрясают сердце читателей потому, что писатели выбрали тему "любовь и смерть", и только смерть является силой трагедии, которая может потрясать сердце читателей. В борьбе между любовью и смертью тётя Цуй выражает отчаяние в полной мере, которое вызывает в сердце читателя страх и жалость в большом напряжении, доставляя ему эстетическое удовольствие. В эстетическом наслаждении читателя смерть - это боль трагедии, которая потрясает человечество силой разрушить все. Присутствие любви, с другой стороны, время от времени наполняет жизнь, полную страха и усталости, возможностью счастья. Даже защита истинной любви ценой жизни, сохранение лучших моментов жизни. Ценность и смысл жизни заключается в возвращении к естественной природе человека - любви, и жизнь имеет смысл только в любви. Поэтому человек должен постоянно искать любовь, а чтобы сохранить истинную любовь жизни, только через смерть преходящая красота может стать вечной. Поэтому каждая история о смерти сопровождается любовью, чтобы читатель, наслаждаясь текстом о любви и смерти, мог глубоко заглянуть в реальность и бесконечно размышлять о жизни.

2. Вечная ценность

В жизни есть два главных события, одно из которых - брак, а другое - жизнь и смерть. Фундаментальный закон жизни заключается в том, что человек не может избежать смерти. Между самой интенсивной жизнью и самой холодной смертью жизнь и смерть можно рассматривать как освобождение человеческого духа и как идеальное крещение. Именно через тему любви и смерти литературное произведение глубоко воплощает и разворачивает, как "достойные" люди приходят к "гибели". Читатель видит, что герои, имеющие право на счастье и достойную жизнь, вынуждены впасть в некое одиночество или даже тупик. Это раскрывает характер эпохи. В рассказе "Маньчжурская принцесса" писатель описывает любовь и смерть героев, ломает счастливую долю, не исполняет желания, тем самым раскрывая вечную проблему человечества: бесконечный конфликт между личностью и обществом, между реальностью и идеалом. Для индивидуальной личности любовь даёт человеку жизнь, смерти суждено ее отнять, а истинная любовь - это невидимая сила, которая способно рассеять страх смерти. Таким образом, человечество выбирает жить, чтобы умереть, претерпевая жизненные страдания. Тело испытывает радость, перенося страдания, но вера в любовь позволяет человечеству перестать бояться угрозы смерти. Перед смертью субъект любви преодолевает ее любовью; тело умирает, но дух не умирает; перед смертью любовь вечна, и ее ценность подчеркивается.

Заключение

Альфред Хейдок и Сяо Хун жили в одно время и в одном пространстве, но видели и отражали в своих произведениях разное.

I. Последовательное цветение в одном и том же времени и пространстве

Хотя Альфред Хейдок был на 19 лет старше Сяо Хун по возрасту, но разница между официальной литературной карьерой этих двух писателей была невелика - всего четыре года (Сяо Хун официально опубликовала произведение с 1933 года, в декабре 1929 года Хейдок опубликовал свой первый рассказ «Человек с собакой» в харбинском журнале «Рубеж»), их можно назвать писателями одного времени. Вот только литературная карьера подобно яркой падающей звезде Сяо Хун длилась всего девять коротких лет. Альфред Хейдок прожил гораздо дольше, до 98 лет, но его литературная карьера длилась всего на пять лет дольше, чем у Сяо Хун. После возвращения в Советский Союз в 1947 году он перестал публиковаться, и его литературная карьера подошла к концу. Строго говоря, полное единодушие пика литературной карьеры двух писателей, и в Китае 1930-х годах прошлого века их перу принадлежали совершенно разные, но удивительно красочные и увлекательные истории о северо-восточном Китае.

II. Попеременное толчок печатей времени

Северо-восток Китая всегда был сценой слияния и обмена национальностей, и резких культурных столкновений. С конца XIX века Россия и Япония протянули свои щупальца экспансии в этот регион. В результате в Северо-Восток Китая один за другим приходили русские, японцы и корейцы, здесь смешивались и перемешивались различные языки, культуры, религии и идеи. В этот период весь Северо-Восток Китая приобрел черты открытой и интернациональной эпохи. Это нашло отражение и в литературе того периода. Даже составление и редактирование литературных произведений периода марионеточного государства "Маньчжоуго" потребовало составления сборников русских, японских и корейских писателей, что является редкостью в истории региональной литературы мира.

На этом фоне Сяо Хун обращала своё внимание на землю, на которой она выросла, и на жизнь, которую она хорошо знала, это тесно связано со средой, в которой она родилась. Сяо Хун уникальным женственным взглядом и нежными мазками кисти представляла повседневные семейные дела, разлуки и встречи, радости и страдания женщин той эпохи.

Хейдок по-разному воспринимал жизнь в условиях столкновения китайской и русской культур. Разные культуры Китая и России привносили в его жизнь новизну и уникальность, и в то же время заставляют его переосмыслить всё, что связано с реальностью, и используя уникальные пейзажи и культуру Китая, он выразил свой чуждые личные переживания и размышления о жизни. (Лже-Маньчжоу Ван Ямин).

Два писателя пережили изгнание, и одиночество мучило двух писателей, а написанные романы ими полны лишений и страданий, и эпизоды страданий отражают легкомысленное отношение писателей к жизни и отчетливое сознание родного очага. Горечь и печаль этих двух произведений становятся важнейшим эмоциональным тоном, придавая историям двух произведений тяжелое ощущение трагедии и неповторимую красоту, у которой литературный эффект. Два писателя ценят свой собственный жизненный опыт и эмоциональные переживания, и сознали важность жизни из собственной печальной и горькой жизни.

III. Многочисленные выражения темы любви

Любовь - самая распространенная тема в литературе, и два писателя выплеснули свои глубокие эмоции в своих произведениях. Героини обоих произведений преданы любви и отдают за нее жизнь. Тетя Цуй отдает свою жизнь за любовь, которую она хочет, но не может получить, а маньчжурская принцесса отдает свою жизнь, чтобы защитить свою любовь и защитить своего возлюбленного. Разные цветы, но одинаково увянули от любви. Героини этих двух произведений образуют блестящий пейзаж, и их уход играет неизгладимую роль в создании бессмертной очаровательности обоих произведений. Китай попал под тысячелетнее феодальное культурное влияние, и феодальные идеи и сознание глубоко укоренились в сознании людей. Тогда новая цивилизация во внешнем мире еще была слишком слаба, и в реальной жизни люди по-прежнему мыслят в соответствии с традиционным образом мышления. В феодальной культурной среде, где ценность индивидуальной жизни серьезно игнорируется, трудно добиться подлинного понимания и уважения со стороны внешнего мира к индивидуальной эмоциональной деятельности. Судьба женщин в этих двух литературных произведениях является истинным отражением положения женщин в китайском обществе того времени. В традиционном обществе того времени женщины не могли освободиться от оков традиций и с трудом находили свое место в обществе, что делало их судьбу все более пропащей и печальной.

Два произведения схожи тем, что представлены с точки зрения третьего лица и разворачиваются в ходе захватывающего повествования эскиза. Переплетение хладнокровности точки зрения третьего лица со страстью любви главных героев держит ритм произведений и тем самым углубляет тему произведений.

Одним словом, любовь и смерть - вечная тема в литературе, жизнь только тогда настоящая, стоящая и осмысленная, когда она возвращается к настоящей любви. Только в любви мы можем найти путь к вечной жизни. Хотя смерть является неизбежным объективным фактом для каждого, но любовь может преодолеть смерть, тем самым делая любовь начальной точкой жизни. Угасание любви может привести к концу жизни; исключительность любви также может породить смерть, но любовь избавляет человека от страха, который приносит смерть.

Красочные описания любви не только обогащают литературу, но и являются портретом эмоциональной жизни человечества. И красивая, и пронзительная любовь - это трогательный и заставляющий задуматься опыт.

Список литературы

1. *Ли Янлен*. Литература русских эмигрантов в Китае, том третий, Соната над Хинганом. Пекин: Китайская молодёжь, 2005. 602с
2. *Ли Янлен*. Литература русских эмигрантов в Китае, том третий, Соната над Хинганом. Пекин: Китайская молодёжь, 2005. 602с
3. *Ли Янлен*. Литература русских эмигрантов в Китае, том третий, Соната над Хинганом. Пекин: Китайская молодёжь, 2005. 602с
4. *Меряшкина Е.В.* Ориентальная специфика прозы А.Хейдока// учёные записки.Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2015.Т.2. № 1 (21) . С. 51-56
5. *Хейдок, А.П.* Звезды Маньчжурии: рассказы / А. П. Хейдок. – Владивосток: Альманах «Рубеж», 2011. – 336 с.
6. *Ли Янлен*. Литература русских эмигрантов в Китае, том третий, Соната над Хинганом. Пекин: Китайская молодёжь, 2005. 602с
7. *Ван Яминь*. О рассказах писателя-эмигранта Альфреда Хейдока //вестник университета Ланьчжоу. 2007г. № 3. С.54-59.
8. *Ву Яньцю*. Альфред Хейдок и его "Маньчжурская принцесса" //Русский язык. 2018. № 3. С.32-37.
9. *Ли Янлен*. Литература русских эмигрантов в Китае, том третий, Соната над Хинганом. Пекин: Китайская молодёжь, 2005. 602с
10. *Гао Чуньюй*. Влияние русской литературы и эмигрантов на творчество Сяо Хун// Культура и цивилизация. 2021. Том 11. С. 13-20.
11. *Сяо Хун*. март в городке. Пекин: объединение издательств Пекина, 2015г. 234 С
12. *Сяо Хун*. март в городке. Пекин: объединение издательств Пекина, 2015г. 234 С
13. *Сяо Хун*. март в городке. Пекин: объединение издательств Пекина, 2015г. 234 С
14. *Сяо Хун*. март в городке. Пекин: объединение издательств Пекина, 2015г. 234 С
15. *Пэн Ланцзя*. Секс, смерть и счастье---романы Сяо Хун в современной литературе о любви// социальная наука Цинхай. 2019. № 6. С. 207-213.
16. *Сяо Хун*. март в городке. Пекин: объединение издательств Пекина, 2015г. 234 С
17. *Вэй Синь*. Первоначальное исследование о теме «любовь и смерть» в литературе Запада//вестник института инженерной прикладной техники. 2016г. № 3. С. 197-214.

5.9.9. – МЕДИАКОММУНИКАЦИИ И ЖУРНАЛИСТИКА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ)

5.9.9

В.А. Гапутина канд. филол. наук

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина,
филологический факультет,
кафедра русской словесности и межкультурной коммуникации,
Москва, wwwgaputina@gmail.com

**ДИСКУРС ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ:
ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Настоящая статья посвящена рассмотрению дискурса здорового образа жизни, актуализируемого в социальных сетях. Основное внимание уделяется изучению лексических средств, обладающих прагматическим потенциалом и позволяющих реализовать генеральную интенцию ЗОЖ-блогеров – изменить отношение адресата к своему здоровью и образу жизни. Автор статьи приходит к выводу, что на лексическом уровне наблюдается контаминация категории разговорности и элементов «интеллектуальной» стилистики, способная оказать максимальный воздействующий эффект на адресата.

Ключевые слова: *сетевой дискурс, дискурс здорового образа жизни, прагмалингвистика, лексические средства.*

В XXI в. здоровый образ жизни (далее – ЗОЖ) является неким мейнстримом. Люди отказываются от вредных привычек (курения табака, алкогольных напитков, наркотических веществ, чрезмерного потребления сахара и рафинированных продуктов), активно занимаются спортом, тщательно следят за рационом и подсчитывают калории. Кроме того, популяризацию получает поддержание ментального, психоэмоционального здоровья.

В этой связи становится понятной актуальность исследования проблемы ЗОЖ в различных научных областях: биологии, социологии, педагогике, психологии, медицине. Также имеется ряд лингвистических работ, посвященных концепции ЗОЖ [1–5]. Ученые анализируют актуализацию дискурса ЗОЖ в телевизионных передачах [3; 4], в публицистике [1], на интернет-сайтах [5].

В настоящем исследовании рассматривается дискурс ЗОЖ, актуализируемый в пространстве социальных сетей. Трансляторами идеи о необходимости поддержания физического и ментального здоровья выступают блогеры, которые, как правило, имеют непосредственное отношение к медицинским или спортивным организациям: диетологи, нутрициологи, эндокринологи, пищевые технологи, фитнес-тренеры, психологи и др. В своих блогах они рассказывают подписчикам, как, следуя простым правилам, каждый человек может улучшить свои физические показатели, сделать стабильным ментальное здоровье.

Тематика блогов о ЗОЖ отличается вариативностью и связана с 1) спортивными тренировками; 2) правильным сбалансированным питанием; 3) ментальным здоровьем и эмоциональным интеллектом; 4) режимом сна и четким распорядком дня. ЗОЖники публикуют в соцсети мотивационные фото из спортзала и видео со спортивными упражнениями, рецепты ПП-блюд с расчетом КЖБУ (калорийности, жиров, белков и углеводов) и списки продуктов для их приготовления, снабженные описанием их полезных свойств, подборки витаминов, БАДов, линейки спортивного питания и косметических продуктов, магазинов и сервисов доставки ПП-продуктов, книги, которые стоит почитать, а также цитаты из них; часто предлагают участвовать в предлагаемых ими марафонах похудения.

На наш взгляд, наибольший интерес представляет изучение языковых средств, обладающих прагматическим потенциалом и позволяющих реализовать генеральную интенцию блогеров – воздействовать на адресата и изменить его отношение к своему здоровью и образу жизни. В рамках статьи рассмотрим речевоздейственные средства на лексическом уровне.

На лексическом уровне наблюдается стилистическая неоднородность: с одной стороны, тексты о ЗОЖ изобилуют разговорными, просторечными и жаргонными (сленговыми) словами, в том числе окказионального характера, например: *Это породило очередную волну паники в духе —нам нечего будет жрать*”; *А уж страшилки про выделение ядов из заменителей сахара при переваривании и вовсе бессмертны!*; *Ну конечно, с её деньгами легко зожиться!* Стилистически сниженная лексика делает тексты более легкими для восприятия, сближает адресанта и адресата, ставя их на одну ступень, способствует интимизации общения.

Стоит отметить актуализацию лексики с мелиоративной и пейоративной оценочной семантикой (часто экспрессивно-эмоциональной), позволяющей автору четко обозначить свою позицию в отношении к изображаемым явлениям: *Это просто невыразимо вкусная, простая выпечка, одна из самых любимых в моей жизни; Рука так и тянется к продукту без всякой дряни; Аж 219 руб хотят за 500 г —колбасы”, вот гады!* Эмоционально оценочные единицы позволяют авторам текстов о ЗОЖ максимально выразить свои чувства и передать их читателю.

С другой стороны, ввиду относительной близости к научной тематике в текстах блогеров присутствует внушительное количество специальных слов, профессионализмов и терминов: *флекситирианство, фитонутриенты, дисморфическое расстройство тела, когнитивно-поведенческая терапия, нитрозамин, пеган диета, гиподинамия, дофамин, кортизол, глютен, инулин, ферментация, мальтит, гипотиреоз, прокрастинация, пробиотики, сахарин, цикламат, полиолы, эритритол, ксилитол, сахарин, цикламат, сукралоза, аспартам, ацесульфам калия, неотам, адвантам* и мн.др. Подобные слова делают текст более научным, а мнение автора – весомым и аргументированным. Читатель доверяет незнакомым научным терминам, в частности, тем, которые выглядят убедительно. Некоторые блогеры объясняют появляющиеся в своих публикациях термины, некоторые просто используют их без пояснения, что свидетельствует о иных целях, нежели о простом информировании. Таким образом, речевое воздействие оказывается путем употребления специальных слов, которые придают тексту научную значимость и внушают доверие к авторитету блогера.

Высоким речевоздейственным потенциалом обладают заимствованные слова и иноязычные вкрапления: *Вуе-буе, оливье! Не знаю лучшего способа забыть о съеденном во время каникул, чем пол-литра зелёного сока перед завтраком и перерыв в 16 часов между ужином и первым приёмом пищи на следующий день; Так хорошо провели с четырёхлетней предпоследнюю неделю лета, что моё экранное время сократилось до 50 минут в день. Всё-таки, offline is new luxury.* Они придают тексту креативности и определенно привлекают внимание читателя.

К лексическим средствам, обладающим высокой прагматикой, отнесем также тропы. Среди них наиболее частотны в употреблении метафоры: *Но демонизация глютена, животных продуктов, картошки, молока или сахара — это точно не про меня сейчас; Правда ли в подсолнечное масло добавляют бензин? Подсолнечный ликбез!* Метафоры, помимо придания тексту экспрессивности, призваны создать яркий образ в голове читателя, часто неожиданный и потому запоминающийся, способный оказать запланированное прагматическое воздействие и изменить поведенческие модели адресата.

Также используются эпитеты: *Чтобы сократить свой «мусорный» след, необходимо питаться безопасной едой; Когда я показываю в сториз третью морковку, никто не обращает внимания, как и на унылый качан капусты.* Эпитеты, помимо реализации

информативной и воздействующей функции, придают тексту эстетику и запоминающуюся образность, а также вызывают определённые ассоциации.

Таким образом, на лексическом уровне наблюдается смешение категории разговорности и элементов «интеллектуальной» стилистики: научных терминов, заимствованной лексики и иноязычных вкраплений, различных изобразительно-выразительных средств. Думается, что такая контаминация способна оказать максимальный воздействующий эффект на адресата.

Список литературы

1. Долгова Е.П. Дискурс здорового образа жизни в современной публицистике // Церковь и пандемия: сборник статей по материалам всероссийского круглого стола (21 ноября 2020 года) / под ред. А.В. Ворохобова. Нижний Новгород: Нижегородская духовная семинария, 2021. С. 48–55.
2. Королькова А.С. Прагматико-семантический потенциал единиц концептосферы «здоровый образ жизни» (на материале современного медиадискурса): дис. ...к. филол. н. Киров, 2021. 174 с.
3. Машлыкина Н. Д., Сидорова И. Г. Лингвопрагматические средства репрезентации ЗОЖ в англоязычных и русскоязычных гипертекстах (на материале текстов интернет-сайтов фитнес-центров) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 11. С. 358–363.
4. Солодухо А. С., Лозовский А. В. Структурно-содержательные особенности дискурса здорового образа жизни в телепередачах // Актуальные проблемы социализации учащейся молодежи: сб. науч. ст. / под общ. ред. И.А. Фурманова. Минск: БГУ, 2013. (Психологический спектр познания). С. 79–87.
5. Шевякина С.В. Лингвостилистические параметры интернет- дискурса психологии ЗОЖ // Гуманитарный научный вестник. 2020. № 3. С. 191–196.

5.9.9

¹А.У. Киньябулатов канд. мед. наук, ¹Н.Х. Шарафутдинова д-р мед. наук,
²В.Д. Чистонов, ³Е.В. Тулкубаева, ³З.Р. Крылова, ¹А.В. Зайнуллин, ¹М.С. Курбанов,
¹И.Р. Шарифуллин, ¹А.У. Нугуманова

¹Башкирский государственный медицинский университет,
факультет медико-профилактический с отделением микробиологии,
кафедра общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом
ИДПО, Уфа, azatur3@yandex.ru

²Уфимский государственный авиационный технический университет

³Бирский филиал Уфимского университета науки и технологий

ДЕНЬ РОССИЙСКОЙ НАУКИ — ФОРСАЙТ В СПОРТИВНОЙ И МЕДИЦИНСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ БАШКОРТОСТАНА

8 февраля 2023 г. на заседании Правления Союза журналистов Республики Башкортостан подведены итоги деятельности печатных изданий Башкирского государственного медицинского университета по итогам за 2022 год, которые приурочены ко Дню российской науки. Газеты «Медик» и «Исторический вестник БГМУ» стали активными проводниками новостей и достижений в спортивной и медицинской журналистике Республики Башкортостан за последние годы. Работа главных редакторов впервые отмечены Благодарственными письмами Союза журналистов Республики Башкортостан.

Ключевые слова: Союз журналистов, медицина, здравоохранение, общественное здоровье, физическая культура, журнал.

По итогам 2022 года Союз журналистов Республики Башкортостан вошел в тройку наиболее эффективных региональных отделений Союза журналистов России. Второй год подряд профессиональное сообщество журналистов республики занимает третье место в рейтинге Союза журналистов России, впереди коллеги из Волгоградской области и Москвы. Годовые итоги работы отделений в регионах подводятся в третий раз, конкуренция за место в двадцатке была очень серьезная. Главный результат таких конкурсов — это более активная информационная работа региональных отделений в традиционных СМИ, соцсетях и мессенджерах. По данным «Башинформ», журналистское сообщество Башкортостана является одним из крупнейших в составе Союза журналистов России. Сегодня это 1700 журналистов, объединенных в 81 местную организацию. Работают 7 межрайонных творческих объединений (МТО). Ежегодно в ряды союза вливаются от 35 до 50 новых членов. В период с декабря 2020 по сентябрь 2022 года в Союз вступили около 100 новых членов, в основном это молодые люди. На учете работающих журналистов — 1070, на заслуженном отдыхе — 629. Не все члены Союза работают в СМИ, есть из других отраслей — учителя, ученые, библиотекари, работники клубов, архивов, сельхозпредприятий. Среди членов Союза журналистов Республики Башкортостан — 19 докторов наук, 59 кандидатов наук, 118 заслуженных работников культуры РБ, 87 заслуженных работников печати РБ, 19 заслуженных учителей РФ и РБ, 13 человек в разное время избирались депутатами Госдумы, Верховных Советов РФ и РБ, Госсобрания — Курултая РБ, есть народные артисты, художники, поэты, 58 человек являются членами Союза писателей РБ. Председатель Союза журналистов Республики Башкортостан В.Г. Исхаков отметил, что в творческом сообществе почти 100 журналистов — это учёные и исследователи, поэтому День российской науки, который отмечается 8 февраля — стал своеобразным форсайтом (метод группового взаимодействия), который позволяет определить образы будущего и выбрать оптимальную стратегию развития с учетом предсказаний экспертов (журналистов с опытом). Развитие

республиканской журналистики, особенно, в разделе медицины и спорта, стало значительно эффективнее посредством деятельности газет «Медик» и «Исторический вестник БГМУ», т.к. в этом форсайте участвуют вовлеченные и проактивные журналисты-эксперты [1]. Журналисты с опытом работы готовы не только делать предсказания, но и реализовывать предложенные в ходе обсуждения идеи развития медицинской и спортивной журналистики [2, 3]. Много вопросов перед медицинской и спортивной журналистикой поставил коронавирус, так в Башкортостане, включая Уфу, находится 1.59%, 363 662 человека, от всех протестированных заболевших коронавирусом в России. Из них 6 050 умерло, 355 927 выздоровело, а всего болеющих по последней информации 1 685 человек. Поэтому форсайт можно и нужно применять в ситуациях неопределенности. Он позволяет проанализировать новые тренды и изменения, а потом на основе анализа определить план действий или даже радикально изменить стратегию развития журналистской деятельности. На данный момент большинство форсайтов в России проводятся по методологии Rapid Foresight, или «быстрый форсайт», поэтому газеты тиражом до 1000 экземпляров («Медик», «Исторический вестник БГМУ» и др.) позволяют журналистам выступать сразу в нескольких ролях: менеджер, коммуникатор, модератор, участник и дизайнер, что особенно важно для обучающихся первых курсов, когда идет период адаптации вчерашних выпускников школ, гимназий и лицеев к условиям образовательного учреждения высшего образования. «Медик» и «Исторический вестник БГМУ» — это малобюджетные форсайты, где роли начинающих журналистов могут совмещаться в различных сочетаниях, к тому же необходимо помнить о фотографировании и записи видеосюжетов [4].

8 февраля 2023 года состоялось очередное заседание правления Союза журналистов РБ с участием его членов, а также приглашенных гостей, где были впервые вручены Благодарственные письма Союза журналистов Республики Башкортостан главным редакторам газеты «Медик» А.С. Рахимкулову и «Исторический вестник БГМУ» А.У. Киньябулатову, которые стали активными проводниками новостей и достижений в спортивной и медицинской журналистике в республике за последние годы. Почетной грамоты Союза журналистов РБ удостоилась заведующая кафедрой гуманитарного образования Башкирского института развития образования РБ, профессор, доктор филологических наук Наилия Искужина за активное содействие в организации и проведении республиканского конкурса среди школьников Башкортостана на тему «Памяти героев. Связь поколений».

Выпуск газет Башкирского государственного медицинского университета всегда приурочен к какому-либо знаменательному празднику: в сентябре газеты обычно выходят к Посвящению в студенты, Дню знаний; в октябре газеты традиционно выходят к Международному дню пожилых людей; в ноябре они выходят ко Дню народного единства, или к очередному юбилею вуза (обычно раз в 5 лет; официальная дата дня рождения вуза – 15 ноября 1932 года, хотя подготовка к открытию вуза длилась почти весь 1932 год); в декабре выходит новогодний выпуск газет; в январе выходят выпуски, посвященный Дню студента (Татьянинину дню); в феврале – Дню защитника Отечества; в марте – Международному женскому дню; в апреле – ежегодной вузовской научно-практической конференции студентов и молодых ученых «Вопросы теоретической и практической медицины»; в мае – 9 мая, Дню Победы; в июне – Дню медицинского работника в России. Постоянными рубриками газет являются: «Здоровый образ жизни», тематические рубрики, посвященные определенному году в России, «Спорт – вторая профессия врача», «Совет ветеранов», «События», «Научная жизнь университета», «Общественная жизнь университета», «Ученый совет», «Международное сотрудничество» и т.д. [5]. Поэтому мероприятия в Союзе журналистов Республики Башкортостан, проводимые к Дню российской науки, стали новой формой группового взаимодействия (форсайтом).

Выводы:

- 1) День российской науки в Союзе журналистов Республики Башкортостан стал своеобразным форсайтом для республиканской медицинской и спортивной журналистики.
- 2) Впервые в Союзе журналистов Республики Башкортостан деятельность газет «Медик» и «Исторический вестник БГМУ» отмечены Благодарственными письмами, особенно их представительство на журналистском конкурсе на Государственную премию имени Шагита Худайбердина.
- 3) Статьи по вопросам медицины, физической культуры и спорта, опубликованные в газетах «Медик» и «Исторический вестник БГМУ» в XXI веке стали образцом региональной медицинской и спортивной журналистики.

Список литературы:

1. Махортов Р.И., Киньябулатов А.У., Шарафутдинова Н.Х., Аксенов С.Г., Чистонов В.Д., Кадыров Р.З., Яфаев Р.Р., Мухамбетов И.Р. Вузовская газета как активная форма воспитательной работы со студентами. Казанская наука. 2017, №12. – С.186-187.
2. Киньябулатов А.У., Аксенов С.Г., Сахаутдинова Г.М., Хафизова Л.Ш., Суфияров Р.С., Усманов В.Ф., Сулейманов У.Ф., Якуп Э.Ф., Чистонов В.Д. Принципы написания статей по здоровому образу жизни, физической культуре и спорту в Башкирской энциклопедии. Казанская наука. 2018, №11. – С.36-38.
3. Аксенов С.Г., Киньябулатов А.У., Лифанова А.Д., Зигитбаев Р.Н., Батанин С.А., Мухлисов А.Ф., Усманова Ф.Х., Нгуен Тхань Нга, Конг Тхи Хоа Значение внутривузовской газеты для подготовки молодых журналистов. Казанская наука. 2019, №6. – С.22-24.
4. Киньябулатов А.У., Аксенов С.Г., Чистонов В.Д., Хазиманова А.А., Валиахметова Л.Р., Рахимова Р.Ф., Шаяхметова Э.Р., Селиванова Е.А., Саидова Д.Д. Значение журнала «Ватандаш» для медицинской, спортивной и военной журналистики Башкортостана на современном этапе. Казанская наука. 2019, №9. – С.33-34.
5. Киньябулатов А.У., Аксенов С.Г., Чистонов В.Д., Юнусова Р.Р., Перминова В.А., Тулкубаева Е.В., Рахматова Ф.Б., Шакирова Д.Я., Ханнанов С.Р. Анализ 20-летнего развития медицинской и спортивной журналистики в Республике Башкортостан (2001—2021 гг.). Казанская наука. 2021, №3. – С.25-27.

5.9.9

¹А.У. Киньябулатов канд. мед. наук, ¹Н.Х. Шарафутдинова д-р мед. наук,
³В.Ф. Усманов канд. пед. наук, ³И.В. Ульянова, ¹А.И. Хабилова, ²Е.Л. Яннурова,
¹А.В. Зайнуллин, ¹М.С. Курбанов, ¹А.У. Нугуманова

¹Башкирский государственный медицинский университет,
факультет медико-профилактический с отделением микробиологии,
кафедра общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом
ИДПО, Уфа, azatur3@yandex.ru

²Уфимский государственный авиационный технический университет

³Бирский филиал Уфимского университета науки и технологий

ЖУРНАЛ «МОЛОДЕЖНЫЙ ВЕСТНИК БАШКОРТОСТАНА» — НОВЫЙ ЭТАП В РАБОТЕ МОЛОДЕЖНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН В РАЗДЕЛЕ КУЛЬТУРЫ, МЕДИЦИНЫ, СПОРТА И МУЗЕЕВЕДЕНИЯ

Журнал «Молодежный вестник Башкортостана» в новом формате начал выходить с января 2023 года. Журнал стал научной разработкой Молодежного правительства Республики Башкортостан, которое образовано в декабре 2022 года, как совещательный и консультативный орган при Правительстве Республики Башкортостан, осуществляющий свою деятельность на общественных началах. Основные разделы журнала — культура, медицина, спорт и музееведение. Ответственным редактором за первые выпуски журнала назначена молодежный министр культуры Республики Башкортостан А.И. Хабилова.

Ключевые слова: *молодежная политика, культура, медицина, спорт, музееведение, журнал.*

15 декабря 2022 года распоряжение за подписью Премьер-министра Правительства Республики Башкортостан А.Г. Назарова утвердило первый состав Молодежного правительства (МП) Республики Башкортостан, в которое вошли председатель МП РБ В.Ф. Исянгильдин, заместитель председателя МП РБ И.Р. Юлдыбаев, секретарь МП РБ Э.И. Нафиков, а также 16 молодежных министров по различным направлениям деятельности правительства. 20 июня 2022 года вышло Постановление Правительства Республики Башкортостан, которое вносило изменения в постановление Правительства Республики Башкортостан от 23 апреля 2019 года № 244 «О создании Молодежного правительства Республики Башкортостан» за подписью Премьер-министра Правительства Республики Башкортостан А.Г. Назарова, которое определило его статус как совещательный и консультативный органом при Правительстве Республики Башкортостан. Аппарат Молодежного правительства формируется по итогам конкурсных испытаний, установленных Государственным комитетом Республики Башкортостан по молодежной политике и функционирует в качестве структурного подразделения государственного автономного учреждения Республиканский центр волонтерского движения и поддержки молодежных инициатив. Основными задачами Молодежного правительства Республики Башкортостан ставятся: содействие органам исполнительной власти в реализации приоритетных направлений государственной политики; патриотическое воспитание молодых граждан; выявление молодых людей, обладающих организаторскими способностями, лидерскими качествами, в рамках развития системы подготовки молодых управленческих кадров; разработка мероприятий, направленных на сокращение миграции молодежных кадров; реализация основных направлений государственной молодежной политики в Республике Башкортостан [1, 2].

Ввиду того, что в состав Молодежного правительства Республики Башкортостан введены на конкурсной основе представители педиатрического факультета Башкирского государственного медицинского университета (ректор – Академик РАН, д.м.н., профессор В.Н. Павлов): выпускник 2020 года — молодежный министр здравоохранения Салават Масгутович Шамсутдинов (ныне врач-офтальмолог 4-го офтальмологического отделения Всероссийского центра глазной и пластической хирургии ФГБОУ ВО БГМУ Минздрава России) и молодежный министр культуры студентка 5 курса Алия Ильдаровна Хабилова. Неслучайное то обстоятельство, что они являются представителями педиатрического факультета (декан – д.м.н., профессор И.Ф. Суфияров), т.к. в последние годы на факультете усилилась работа по выявлению и продвижению обучающихся, обладающих лидерскими качествами, которые сочетаются с общественной и культурной работой. Молодежный министр здравоохранения РБ Салават Масгутович Шамсутдинов, соавтор 8 статей в журнале «Казанская наука» (данные на 1.04.2023 г.), на протяжении всего обучения являлся руководителем мужского вокального ансамбля университета, выпустил сольный диск, обладает красивым барионом, председателем профсоюзной организации обучающихся, которая объединяет свыше 10 тысяч человек (в том числе 3 тысячи иностранных студентов), неоднократно становился лауреатом фестиваля Студенческая весна в Республике Башкортостан, лауреатом Всероссийского фестиваля искусств студентов-медиков и медицинских работников в г. Воронеж 2016 г., являлся лауреатом стипендии Главы Республики Башкортостан, написал книгу об отце «Масгут», который является заслуженным работником здравоохранения РФ. Студентка 5 курса Алия Ильдаровна Хабилова является обладателем Гранта Всероссийского гражданского образовательного молодежного форума «Выше крыши» (Санкт-Петербург, 2021 г.), активно занимается медицинской и спортивной журналистикой, входит в число активных молодых писателей республики. В права и обязанности (параграф 3.1) Молодежного правительства вменяется организация научно-образовательных, культурных, спортивных, оздоровительных и иных мероприятий, именно эта позиция стала основной идеей о создании отдельного печатного издания «Молодежный вестник Башкортостана (культура, медицина, спорт и музееведение)», т.к. обучающиеся педиатрического факультета с первого курса были активными участниками научного кружка на кафедре общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом ИДПО Башкирского государственного медицинского университета. Они были участниками, начиная с 2013 г., свыше 30 Всероссийских научно-практических конференций по истории медицины, физической культуре и спорту, проходивших в гг. Альметьевск, Бирск, Казань, Оренбург, Sterlitaмак, Уфа, Челябинск и др., при активном участии сотрудников кафедры физического воспитания УГАТУ (доцент В.Д. Чистонов), факультета физического воспитания Бирского филиала БГУ (доцент В.Ф. Усманов) (ныне оба учебных заведения объединены в Уфимский университет науки и технологий). Учитывая тесное взаимодействие с Министерствами культуры и здравоохранения Республики Башкортостан на общественных началах с Ассоциацией историков медицины Республики Башкортостан решено первые 5 номеров издавать объемом по 60 страниц (4 рубрики по 10 страниц — культура, медицина, спорт и музееведение), одну рубрику посвятить 450-летию города Уфа (биографический очерк о деятелях культуры, здравоохранения и спорта, награжденных званием «Почётный гражданин города Уфа»). В написании текстов придерживаться стиля исторического очерка с элементами описания творческих достижений, имеющих патриотическое и культурное воспитание для молодежной аудитории. После многократного обсуждения стиля, вида, содержания, названия и оформления журнала «Молодежный вестник Башкортостана (культура, медицина, спорт и музееведение)» остановились на последнем названии, при этом не исключили возможность увеличения количества рубрик и отдельных номеров, посвященных конкретному научному или культурному событию в молодежной среде [3-5]. В перспективе работы Молодежного правительства РБ — подготовка журналистов для данного молодежного издания из числа активистов научных кружков БГМУ и УУНиТ.

Выводы: 1) В состав Молодежного правительства Республики Башкортостан входят выпускник и студентка 5 курса педиатрического факультета Башкирского государственного медицинского университета С.М. Шамсутдинов (молодежный министр здравоохранения) и А.И. Хабилова (молодежный министр культуры).

2) Создание научно-популярного журнала «Молодежный вестник Башкортостана (культура, медицина, спорт и музееведение)» стало новым этапом в развитии региональной медицинской и спортивной журналистики.

3) Создание электронной версии журнала «Молодежный вестник Башкортостана (культура, медицина, спорт и музееведение)» значительно расширит аудиторию для реализации основных направлений государственной молодежной политики.

Список литературы:

1. Постановление Правительства Республики Башкортостан № 320 от 20 июня 2022 г. «О внесении изменений в постановление правительства Республики Башкортостан от 23 апреля 2019 года №244 «О создании Молодежного правительства».
2. Распоряжение Правительства Республики Башкортостан №1651-р от 15 декабря 2022 г. «Состав Молодежного правительства Республики Башкортостан».
3. Махортов Р.И., Киньябулатов А.У., Шарафутдинова Н.Х., Аксенов С.Г., Чистонов В.Д., Кадыров Р.З., Яфаев Р.Р., Мухамбетов И.Р. Вузовская газета как активная форма воспитательной работы со студентами. Казанская наука. 2017, №12. – С.186-187.
4. Киньябулатов А.У., Аксенов С.Г., Сахаутдинова Г.М., Хафизова Л.Ш., Суфияров Р.С., Усманов В.Ф., Сулейманов У.Ф., Якуп Э.Ф., Чистонов В.Д. Принципы написания статей по здоровому образу жизни, физической культуре и спорту в Башкирской энциклопедии. Казанская наука. 2018, №11. – С.36-38.
5. Аксенов С.Г., Киньябулатов А.У., Лифанова А.Д., Зигитбаев Р.Н., Батанин С.А., Мухлисоев А.Ф., Усманова Ф.Х., Нгуен Тхань Нга, Конг Тхи Хоа. Значение внутривузовской газеты для подготовки молодых журналистов. Казанская наука. 2019, №6. – С.22-24.

5.9.9

А.Ю. Рензенко

Краснодарский государственный институт культуры,
Факультет гуманитарного образования, кафедра истории, культурологии и музееведения,
Краснодар, artem.renzenko@mail.ru

**К ВОПРОСУ О РОЛИ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ
СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ**

В работе рассмотрен вопрос роли социальной информации в современном социально-коммуникативном процессе. Сделан вывод о том, что социальная информация должна быть нацелена на культивирование гуманных ценностей и внедряться не через манипулирование, а на основе социальной открытости и механизмов открытости и убеждения.

Ключевые слова: *социальная информация, социально-коммуникативный процесс, социальное бытие.*

В современном социуме общественное сознание и общественное бытие во многом сливаются, имеют неразрывные социально-коммуникативные связи, в которых социальная информация играет важнейшую роль. Обратимся к детальному анализу вопроса о роли социальной информации в современном социально-коммуникативном процессе.

Первоначально проблема социальной информации рассматривалась, прежде всего, как элемент социального управления, как средство повышения эффективности социального управления в связи с кибернетизацией.

На современном этапе информация существует в массовой коммуникации в своей медийно трансформированной форме, то есть, уже в виде продуктов, представляющих собой модели социальных действий. Реальность социума не воспринимается как существующая сама по себе, а через ценностную окраску и модели медиального процесса. Социальное бытие в этой информации предстает в виде репрезентированной реальности.

Репрезентированная реальность заменяет собой воспроизводимую сущность и отсылает индивида к базисной реальности. В то же время, информация циркулирует в рамках межсубъектной коммуникации, и субъект оценивает ее качество, значимость. Существенным оказывается сама методология и логика работы с информацией.

Коммуникация как социально-онтологический вид познавательной деятельности представляет собой информационное взаимодействие субъектов социальных отношений между собой и с окружающей средой, в которой одновременно как отражается, так и проектируется, конструируется и преобразуется реальность. Такая форма коммуникации не тождественна качеству и свойствам в традиционной структуре субъект-субъектных контактов.

Медийная коммуникация приобретает статус самостоятельного капитала, - символического капитала, который обладает ценностью как сам по себе, так и в привязке ко всякой другой форме капитала. Его особая роль заключается в обеспечении взаимообусловленности и когерентности различных элементов коммуникации как в производственном, так и в непроизводственном процессе.

Более того, в информационно-коммуникативном циклическом круговороте становится условным разделение на производственную и непроизводственную сферу. Чем более ведущую роль занимает информационное производство, тем менее значимую роль играет дифференциация материального и духовного в обществе.

Как интересно отмечает А.Н. Фортунатов [5], темпоральная компонента коммуникации относится к ее важнейшим детерминантам, характеризующих ее динамические характеристики, такие как длительность, интенсивность, ритм. Экзистенциальные противоречия между ростом объема информации, которое способно освоить человеческое сознание, порождает информационное отчуждение человека в медиареальности: при росте количества и разнообразия сообщений действует тенденция снижения когнитивной эффективности субъекта.

С нашей точки зрения, проблема несколько сложнее и грандиознее, чем это описано термином отчуждение. Действительно, технические способы оперирования с информацией нацелены на то, чтобы все больше и больше обеспечивать рост знаний. Знания, в свою очередь, воплощаются в технических инновациях, а технические достижения снова стимулирует новый, все более интенсивный поиск и рост знаний. Кажется, что есть некоторый замкнутый круг: техника требует роста знаний, а рост знаний способствует росту техники. Но дело в том, что за всем этим стоит проблема роста капитала и прибыли. Рост символического капитала, в том числе и знаний, обеспечивает рост техники, а технический прогресс является ведущей основой роста прибыли и прогресса цивилизации. Понятно, что в этих условиях чем более быстродействующими будут компьютеры, тем выше будет скорость обращения символического, в том числе, денежного капитала, тем выше будет рост прибыли. Все эти закономерности соответствуют основному закону капитала: капитал – это самовозрастающая стоимость.

Рассмотрим этот процесс с семиотической точки зрения [2, с.6]. В философии и гуманитарной науке постмодерна сложилось семиотическое толкование культуры и предметности как разновидностей знаковых систем (Ю.М. Лотман) [3, с.308]. Согласно традиции Московско-Тартуской школы, знак, текст, семиосфера, с одной стороны, и тела, их свойства и отношения, с другой – это объекты, отличающиеся не по объективному положению, а прагматически, в зависимости от целей и задач субъекта. В этом случае, «дифференциация миров на материальный и идеальный становится эфемерной» [4, с.9]. Социальная онтология рассматривается как семиотическая система в лоне методологии французской школы структурализма и постструктурализма Р. Бартом [1], М. Фуко [6].

Социально-философская онтологическая проблематика может быть переведена «в семиотическую проблематику семиозиса, текста, семиосферы, коммуникации, символического капитала. В этом случае мы принимаем допущение» [2, с.11] в научных целях, что могут быть социум и индивиды, основывающие свою жизнь не на физиологических, экономических или политических потребностях, а исходя из семиотических соображений.

Универсальная семиотическая абстракция подразумевает, что существование каждого социального субъекта разворачивается в семиотическом континууме повседневности: текстом может быть улица, отдельное строение, часть города, весь город. Картина мира в целом может репрезентироваться в образе мира в виде предметной метафоры, например, Вселенная в XVIII в. моделировалась и презентировалась в культуре в виде механического часового механизма.

«Реальное»/«виртуальное» в социуме и его сознании может быть маркировано только в проекции на Картину Мира, а значит, и на сам Мир. Каждая Картина Мира считается неким этносом или социумом наиболее адекватной до тех пор, пока обеспечивает адаптивные качества своему народу. Как только Бог Саваоф, Ад в центре Земли и Рай на Небе, ведьмы и дьявол и другие субъекты религиозной Картины Мира перестают выполнять свою фундаментальную роль в социуме, то они виртуализируются, превращаясь в фиктивные образы. Понимание соотношения того, что такое реальность, что есть виртуальность, что нереальность является историческими формами конструирования и конституирования Универсума. Реальное/нереальное коррелятивно определенной модели мира и вера (убеждение) в истинность Картины Мира или ее элементов означает признание объективности некоторых феноменов, а множество виртуальных миров в таком случае

можно трактовать как наличие множества вариантов некоторой Картины Мира, что коррелятивно по смыслу гипотезе лингвистической относительности. Согласно теории Сепира-Уорфа, язык каждого народа порождает языковую реальность, относительно самостоятельную в культуре и мире.

Можно считать, что понимание реальности детерминируется не самой реальностью непосредственно, а языковыми значениями, которые непосредственно влияют на мировоззрение и предлагают модели и конструкты некоторой Картины Мира. Язык этноса (социума) в зависимости от уровня познания по-особенному моделирует реальность. При формулировке своей теории Уорф сравнивал языки европейских народов и язык индейцев Америки. Своеобразие языковых концептов обуславливало своеобразие мыслительных образов и специфику Картины мира, мировоззрения.

Таким образом, если реализовывать гуманистическую социальную политику, то надо понимать, что социальная информация в современном социально-коммуникативном процессе играет важнейшую роль, должна быть нацелена на культивирование гуманных ценностей и внедряться не через манипулирование, а на основе социальной открытости и механизмов открытости и убеждения.

Список литературы

1. *Барт Р.* Избранные работы: Семиотика: Поэтика: Пер. с фр./ Р. Барт. - М., 1989. - 616 с.
2. *Гриценко В.П.* Семиотическая реальность, семиотическая машина и семиосфера/ В.П. Гриценко. - Краснодар, 2000. – 248 с.
3. *Лотман Ю.М.* О двух моделях коммуникации в системе культуры/ Ю.М. Лотман// Труды по знаковым системам. Вып. III. - Тарту, 1973. - С. 308.
4. *Руднев В.П.* Морфология реальности: Исследования по «философии текста»/ В.П. Руднев. - М., 1996. - С. 9.
5. *Фортунатов А.Н.* Взаимодействие субъектов социальной коммуникации в медиареальности: монография/ А.Н. Фортунатов; Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. – Н. Новгород: ННГАСУ, 2009. – 338 с.
6. *Фуко М.* Слова и вещи: Археология гуманитарных наук: Пер. с фр./ М. Фуко. - М., 1977. - 487 с.

5.9.9

А.Ю. Рензенко

Краснодарский государственный институт культуры,
Факультет гуманитарного образования, кафедра истории, культурологии и музееведения,
Краснодар, artem.renzenko@mail.ru

**ТЕКСТОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ КОДОВ,
РЕАЛЬНОСТИ И БЫТИЯ: ТЕОРЕТИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД**

В работе с точки зрения теоретико-культурного подхода обоснована позиция, признающая текстологическую парадигму социокультурных кодов, социокультурной реальности и бытия, при этом рассмотрен текст как способ кодирования и сообщения социокультурной информации.

Ключевые слова: *текстологическая парадигма, социокультурный код, социокультурная реальность, бытие, социокультурная информация.*

С точки зрения теоретико-культурного подхода общепризнана позиция, признающая текстологическую парадигму социокультурных кодов, социокультурной реальности и бытия. Обратимся к тексту как способу кодирования и сообщения социокультурной информации.

Западная философия XX в. придает тексту фундаментальное значение, а релятивистская метафора означает, что одна и та же культурная реальность может быть прочитана в зависимости от прагматических соображений разными субъектами разным способом. В семиотике культуры понятие текста, структура текста и виды текста толкуются различно. Мы будем различать два основных вида текста, логики и дискурса – линейный и нелинейный.

Нелинейный текст сложнее линейного, сюда будут относиться метатекст, гипертекст, интертекст. В метатекстовом смысле используют понятия текста Ю.М. Лотман и В.П. Руднев: «текст в тексте» [3] в теории Ю. М. Лотмана и «философия текста» [4] в концепции В.П. Руднева. При рассмотрении текста как метатекста архитектура культуры предстает как сложная организация разнообразных знаков и текстов.

«Текст» в семиотике культуры - это любой фрагмент культуры, любое произведение, артефакт. Ритуал, нравственность как система, поселение, дом, художественное произведение и др. могут рассматриваться как сочиненный людьми с помощью определенных знаковых средств текст.

Специфика сетевого поля интернета также в том, что он как интертекст (Ю. Кристева) характеризуется сложностью, нелинейностью, цитатностью, мозаичностью. Он включает в себя цитаты, реминисценции, причем цитата не отсылает к другому тексту, а смыслообразует, что превращает текст в рефлексивное образование, превращает его в «текст в тексте».

Организации интертекста - отказ от линейности, каждая цитата есть часто переход к альтернативным смыслам, распредмечивание текстов превращается в игру смыслов. Интересно, что музыка XX в. в свой гармонический ряд включает цитирование, реминисценции к другим эпохам, фольклору.

В постмодернистской парадигме интертекстуальность считается нормой культурного дискурса, поскольку его стиль имманентно эклектичен, мозаичен и ориентирован на впитывание результатов любого опыта в приспособленной форме. Произведения постмодернистов могут полностью состоять из цитат, а интерпретация ориентирована на многозначность. Прочтение художественного текста буквально не совпадает с написанным, а затрагивает универсальное поле культурных смыслов.

Поэтика интертекста дополнительна с иной характерной сознания постмодерна – неомифологизмом и гиперреальностью. Современность Ж.Ж. Бодрийяр поименовал гиперреальностью, которая реализуется по тем же принципам, что и гипертекст. Поэтому мы и утверждаем, что текстология постмодерна тесно связана с его онтологией и масс-медиа.

Текст можно прочесть, перевести, интерпретировать, а сама проблема понимания текста появляется в связи с различием под влиянием разнообразия культурных смыслов и сформулирована в философии и текстологии в виде герменевтических кругов:

- а) понимание текста как целого зависит от понимания его частей;
- б) понимание зависит от контекста и наоборот.

Постижение смысла в рамках герменевтического круга является одновременно взаимным движением мысли от части к целому и от целого к части; с учетом контекста это будет одновременное движение мысли от текста - к контексту и от контекста - к тексту.

Решение сформулированных парадоксов возможно благодаря диалогизму мышления, общения и понимания. Постижение этой истины произошло в диалектической традиции познания, диалектической методологии в философии.

Отечественный литературовед М.М. Бахтин внес большой вклад в трактовку диалогизма как сущностной специфики мышления и понимания вообще. В работе «К методологии гуманитарных наук» М.М. Бахтин также формулирует гипотезу о диалогической природе гуманитарного знания вообще. Диалог мышления означает, что мышление как процесс есть полилог множества актуальных и возможных субъектов мыслительной деятельности. «Нет ни первого, ни последнего слова и нет границ диалогическому контексту (он уходит в безграничное прошлое и в безграничное будущее)» [2]. Поэтому диалог как межкультурная коммуникация есть бесконечный полилог, а истина как некоторый интеллектуальный идеал кроется в совокупности всех интерпретаций текста.

Мы считаем, что герменевтическое толкование включает в себя следующие аспекты: эмоциональный, образный, логический и операциональный. Рациональный процесс понимания содержит вживание в текст, в духовную атмосферу эпохи, содержание культурного и лингвистического контекста. Всякий текст культуры являет собой сложную знаково-символическую систему с высокой степенью сложности, самоорганизации, некоторой целостности с относительной незавершенностью и бесконечной информационной емкостью или актуальной многозначностью.

Текст как дискретно-дискурсивное образование познается интеллектом, который логически декодирует смыслы понятий и суждений, сравнивает, анализирует, делает выводы. В отличие от эмоций, рациональное понимание основывается на явных посылах, умозаключениях и выводах.

Прагматический и инструментальный подход к тексту заложены в установках и кодах практической деятельности, в содержании операциональных процедур по изготовлению предметов, в практических потребностях, в схемах практической деятельности, в логике поведения людей. Реальный смысл текста раскрывается через «логику» и схемы практической деятельности, через интерпретацию на фактах.

Понимание текста есть конструктивный процесс, что еще было продемонстрировано И. Кантом. Понимание возможно тогда, когда толкователь текста предугадывает смысл декодируемого текста и как бы конструирует смысл. В соответствии с традицией конструктивизма постижение смысла есть его активное созидание. Поэтому герменевтическое истолкование, претендующее на раскрытие аутентичного значения текста есть также всегда культурная новация - открытие новых смыслов.

В современной герменевтике интерпретации придается онтологический смысл, что характерно для Гадамера, полагающего язык тотальной средой, в которой отпечатались «схематизмы опыта», предзаданные мнения. Дистанция между текстом и интерпретатором считается не помехой, а условием приращения смыслов.

В полифоничном тексте, полагает Р. Барт, количество смыслов, порождаемых текстом, поэтому в культургерменевтике, также как в литературе, пришла концепция «смерть автора» и диспозиция, что «единство текста не в происхождении, а в предназначении» [1, с. 392].

Деконструкцию мы также рассматриваем как способ интерпретации, созданный постмодернизмом. Деконструкция является методологической позицией, которая в стратегию постижения текста включает следующие принципы (с нашей точки зрения):

- рассмотрение любого даже самого целостного текста как открытого, незавершенного;
- признание многозначности текста и плюрализма истины как нормы, а значит и смерти автора;
- использование в толковании методологии неомифологизма;
- допустимость эклектики;
- акцент на конструирование смысла.

Таким образом, с точки зрения теоретико-культурного подхода общепризнана позиция, признающая текстологическую парадигму социокультурных кодов, социокультурной реальности и бытия, при этом текст есть способ кодирования и сообщения социокультурной информации: сообщение несет в себе многоаспектную информацию о предмете, а текст является формой комплексной информации о предмете.

Список литературы

1. *Барт Р. Эффект реальности// Избранные работы: Семиотика. Поэтика./ Р. Барт. – М., 1994. – С. 392 – 400.*
2. *Бахтин М.М. К методологии гуманитарных наук/ М.М. Бахтин// Развитие личности. - 2008. - №4. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-metodologii-gumanitarnyh-nauk> (дата обращения: 04.04.2023).*
3. *Лотман Ю.М. Семиосфера/ Ю. М. Лотман. – СПб, 2000. – 704 с.*
4. *Руднев В.П. Прочь от реальности: Исследования по философии текста. II./ В.П. Руднев. - М.: Аграф, 2000. - 432 с.*

АННОТАЦИИ

Т.И. Акимова, И.А. Маскинскова
 АВТОРСКИЕ СТРАТЕГИИ ЕКАТЕРИНЫ II
 В КОМЕДИИ «ОБМАНЩИК»

Ключевые слова: творчество Екатерины II, жанр комедии, авторские стратегии, образы масонов.

В статье рассматриваются авторские стратегии Екатерины II в комедии «Обманщик», входящей в антимасонский драматический цикл 1785-1786 годов. Выделяются стратегия сатирического обличения идеологического противника автора как отрицательного типажа, близкого к фольклорному, и трактуемого как «мошенник, вор, плут»; стратегия осмеяния мистических проявлений в действиях отрицательных персонажей через демонстрацию мотивов обмана и личного обожания; стратегия активного использования абсурда; стратегия речевого саморазоблачения отрицательных персонажей; стратегия акцентирования рационально мыслящего героя.

А.А. Калинина
 ИДЕИ РУССКОГО ФОРМАЛИЗМА В КИНОЭСТЕТИКЕ Е.И.
 ЗАМЯТИНА

Ключевые слова: русская литература XX века, формализм, киноэстетика Е.И. Замятина.

В статье рассматривается влияние взглядов представителей формальной школы (Ю.Н. Тынянова, В.Б. Шкловского, Б.М. Эйхенбаума) на киноэстетику Е.И. Замятина. Она изучается как на примере сценариев писателя, так и романа «Мы». В русле идей формальной школы отмечается специфика и новаторство киноязыка Замятина.

О.М. Копырюлина
 «ВЕЛИКИЙ ПОЭТ СУМАСБРОДНОЙ РУСИ»:
 ФЕРНАН ЖАК ПОЛЬ ДИВУАР О С.А. ЕСЕНИНЕ

Ключевые слова: русская и французская литература, поэзия, С.А. Есенин, Ф. Дивуар

В статье рассматривается восприятие творчества С.А. Есенина французским литературным обществом 1920-х годов, периода заграничной поездки русского поэта и посещения им Парижа. Представлены и проанализированы отклики о поэзии и таланте Есенина, отраженные в газетных и журнальных публикациях, стихотворных опытах. Основным материалом исследования послужили воспоминания и поэтические произведения французского поэта Ф. Дивуара.

Чэнь Чэнь
 ИСТОРИЯ ПЕРЕВОДОВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Н.В. ГОГОЛЯ В
 КИТАЕ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Ключевые слова: междисциплинарный диалог; рецепция; традиция; Гоголь; Лу Синь.

В статье впервые дается краткий очерк истории переводов произведений Гоголя на китайский язык в контексте китайской переводческой традиции. Исследование показало, что установка на преобладание в переводческой деятельности воссоздающего начала определила достаточно точную и близкую к оригиналу передачу идейно-тематического содержания произведений классика русской литературы и их художественных особенностей. Сделан вывод о том, что перевод произведений Гоголя на китайский язык является важной составляющей диалога между китайской и русской литературами и культурами на протяжении многих десятилетий.

Гао Чуньюй, Цяо Юй, Гао Янь
 ЛЮБОВЬ И СМЕРТЬ В ОДНОМ И ТОМ ЖЕ ВРЕМЕНИ И
 ПРОСТРАНСТВЕ. ИССЛЕДОВАНИЕ СРАВНЕНИЯ "МАРТ В
 ГОРОДКЕ" И "МАНЬЧЖУРСКАЯ ПРИНЦЕССА"

Ключевые слова: Хейдок, Сяо Хун, Маньчжурская принцесса, Март в городке, любовь, смерть

В статье рассматривается вечная тема литературы---Любовь

Т.И. Акимова, И.А. Маскинскова
 AUTHOR'S STRATEGIES OF CATHERINE II IN THE
 COMEDY "THE TRICKSTER"

Keywords: work of Catherine II, genre of comedy, author's strategies, images of Freemasons.

The article examines the author's strategies of Catherine II in the comedy "The Deceiver," part of the anti-Masonic drama cycle of 1785-1786. The strategy of satirical denunciation of the ideological opponent of the author as a negative type, close to folklore, and interpreted as "fraudster, thief, rogue" stands out; a strategy of ridiculing mystical manifestations in the actions of negative characters through the demonstration of motives of deception and personal enrichment; strategy of active use of the absurd; a speech self-exposure strategy for negative characters; strategy of emphasizing a rationally thinking hero.

А.А. Калинина
 IDEAS OF RUSSIAN FORMALISM IN FILM AESTHETICS
 E.I. ZAMYATINA

Keywords: Russian literature of the 20th century, formalism, cinema aesthetics E.I. Zamyatin.

The article examines the influence of the views of the representatives of the formal school (Yu.N. Tynyanov, V.B. Shklovsky, B.M. Eikhnenbaum) on E.I. Zamyatin. It is studied both on the example of the writer's scripts and the novel "We". In line with the ideas of the formal school, the specificity and innovation of Zamyatin's film language is noted.

О.М. Копырюлина
 «THE GREAT POET OF ERRATIC RUS»: FERNAND
 JACQUES PAUL DIVOIRE ABOUT S.A. YESENIN

Keywords: Russian and French literature, poetry, S.A. Yesenin, F. Divoire

We consider S.A. Yesenin's perception by the French literary society of 1920s, that was the period of the Russian poet's trip abroad and his visit to Paris. We presented and analyzed a reflection on Yesenin's works and talent in French newspapers and magazines, poetic experiments. The main material of the study was the memoirs and poetic works of the French poet F. Divoire.

Chen Chen
 HISTORY OF TRANSLATIONS OF N.V. GOGOL'S WORKS
 IN CHINA: TO THE FORMULATION OF THE PROBLEM
 Keywords: Interliterary dialogue; reception; tradition; Gogol; Lu Xun.

The article for the first time gives a brief sketch of the history of translations of Gogol's works into Chinese in the context of the Chinese translation tradition. The study showed that the attitude to the predominance of the recreating principle in translation activities determined a fairly accurate and close to the original transfer of the ideological and thematic content of the works of the classic of Russian literature and their artistic features. It is concluded that the translation of Gogol's works into Chinese has been an important component of the dialogue between Chinese and Russian literature and cultures for many decades.

Gao Chunyu, Qiao Yu, Gao Yan
 LOVE AND DEATH IN THE SAME TIME AND PLACE A
 STUDY COMPARING "MARCH IN THE CITY" AND "THE
 MANCHURIAN PRINCESS"

Keywords: Haydock, Xiao Hong, The Manchurian Princess, March in the Town, Love, Death.

This article deals with the eternal theme of literature--Love and

и смерть. В произведениях "Маньчжурская принцесса" русского писателя-эмигранта А.Хейдока и "Март в городке" китайской писательницы Сяо Хун, которая жила с Хейдоком в одно время, изображали любовь и смерть. "Маньчжурская принцесса", и "Март в городке" - это истории любви, действия которых происходили на земле северо-востока Китая. Русский писатель-эмигрант и китайская писательница дают свои ответы на вопрос о любви и смерти. Фокусирование на тему любви и смерти происходит от благоговения и любви к жизни. Исследование причин возникновения темы любви и смерти и их ценности в литературе помогает расширить кругозор читателей и углубить понимание природы литературы. При проведении исследования автор использует такие методы научного познания, как историческое исследование, сравнение и библиография.

В.А. Гапутина

ДИСКУРС ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ: ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: сетевой дискурс, дискурс здорового образа жизни, прагмалингвистика, лексические средства.

Настоящая статья посвящена рассмотрению дискурса здорового образа жизни, актуализируемого в социальных сетях. Основное внимание уделяется изучению лексических средств, обладающих прагматическим потенциалом и позволяющих реализовать генеральную интенцию ЗОЖ-блогеров – изменить отношение адресата к своему здоровью и образу жизни. Автор статьи приходит к выводу, что на лексическом уровне наблюдается контаминация категории разговорности и элементов «интеллектуальной» стилистики, способная оказать максимальный воздействующий эффект на адресата.

А.У. Киньябулатов, Н.Х. Шарафутдинова, В.Д. Чистонов, Е.В. Тулкубаева, З.Р. Крылова, А.В. Зайнуллин, М.С. Курбанов, И.Р. Шарифуллин, А.У. Нугуманова

ДЕНЬ РОССИЙСКОЙ НАУКИ — ФОРСАЙТ В СПОРТИВНОЙ И МЕДИЦИНСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ БАШКОРТОСТАНА

Ключевые слова: Союз журналистов, медицина, здравоохранение, общественное здоровье, физическая культура, журнал.

8 февраля 2023 г. на заседании Правления Союза журналистов Республики Башкортостан подведены итоги деятельности печатных изданий Башкирского государственного медицинского университета по итогам за 2022 год, которые приурочены ко Дню российской науки. Газеты «Медик» и «Исторический вестник БГМУ» стали активными проводниками новостей и достижений в спортивной и медицинской журналистике Республики Башкортостан за последние годы. Работа главных редакторов впервые отмечены Благодарственными письмами Союза журналистов Республики Башкортостан.

А.У. Киньябулатов, Н.Х. Шарафутдинова, В.Ф. Усманов, И.В. Ульянова, А.И. Хабилова, Е.Л. Яннурова, А.В. Зайнуллин, М.С. Курбанов, А.У. Нугуманова
ЖУРНАЛ «МОЛОДЕЖНЫЙ ВЕСТНИК БАШКОРТОСТАНА»
— НОВЫЙ ЭТАП В РАБОТЕ МОЛОДЕЖНОГО
ПРАВИТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН В
РАЗДЕЛЕ КУЛЬТУРЫ, МЕДИЦИНЫ, СПОРТА И
МУЗЕЕВЕДЕНИЯ

Ключевые слова: молодежная политика, культура, медицина, спорт, музееведение, журнал.

Журнал «Молодежный вестник Башкортостана» в новом формате начал выходить с января 2023 года. Журнал стал научной разработкой Молодежного правительства Республики Башкортостан, которое образовано в декабре 2022 года, как совещательный и консультативный орган при Правительстве Республики Башкортостан, осуществляющий свою деятельность на общественных началах. Основные разделы журнала — культура, медицина, спорт и музееведение.

death. The works "The Manchurian Princess" by the Russian emigre writer Heidok and "March in Town" by 《小城三月》 the Northeastern Chinese writer Xiao Hong, who lived with Heidok at the same time, depict love and death. "The Manchurian Princess," and "March in Town," are love stories set in the land of northeastern China. A Russian expatriate writer and a native Chinese writer provide their answers to the question of love and death. The focus on the theme of love and death comes from reverence and love of life. Exploring the origins of the theme of love and death and their value in literature helps to broaden readers' minds and deepen their understanding of the nature of literature. The author uses such methods of scientific knowledge as historical research, comparison and bibliography in conducting the study.

V.A. Gaputina

HEALTHY LIFESTYLE DISCOURSE: PRAGMALINGUISTIC ASPECT

Keywords: network discourse, healthy lifestyle discourse, pragmalinguistics, lexical means

This article is devoted to the discussion of the discourse of a healthy lifestyle, updated in social networks. The main attention is paid to the study of lexical means that have pragmatic potential and allow realizing the general intention of healthy lifestyle bloggers - to change the addressee's attitude to their health and lifestyle. The author of the article comes to the conclusion that at the lexical level there is a contamination of the category of colloquialism and elements of «intellectual» stylistics, which can have the maximum impact on the addressee.

A.U. Kinyabulatov, N.Kh. Sharafutdinova, V.D. Chistonov, E.V. Tulkubaeva, Z.R. Krylova, A.V. Zainullin, M.S. Kurbanov, I.R. Sharifullin, A.U. Nugumanova

DAY OF RUSSIAN SCIENCE - FORESIGHT IN SPORTS AND MEDICAL JOURNALISM OF BASHKORTOSTAN

Keywords: Union of Journalists, medicine, healthcare, public health, physical culture, journal.

On February 8, 2023, at a meeting of the board of the Union of Journalists of the Republic of Bashkortostan, the results of the activities of the printed publications of the Bashkir State Medical University for 2022, which were timed to coincide with the Day of Russian Science, were summed up. The newspapers "Medic" and "Historical Bulletin of BSMU" have become active conductors of news and achievements in sports and medical journalism of the Republic of Bashkortostan in recent years. The work of the editors-in-chief was for the first time marked with letters of thanks from the Union of Journalists of the Republic of Bashkortostan.

A.U. Kinyabulatov, N.Kh. Sharafutdinova, V.F. Usmanov, I.V. Ulyanova, A.I. Khabilova, E.L. Yannurova, A.V. Zainullin, M.S. Kurbanov, A.U. Nugumanova
MAGAZINE YOUTH VESTNIK OF BASHKORTOSTAN IS A
NEW STAGE IN THE WORK OF THE YOUTH
GOVERNMENT OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN
IN THE SECTION OF CULTURE, MEDICINE, SPORT AND
MUSEUM STUDIES

Keywords: youth policy, culture, medicine, sports, museology, magazine.

The magazine "Youth Bulletin of Bashkortostan" in a new format began to appear in January 2023. The journal has become a scientific development of the Youth Government of the Republic of Bashkortostan, which was established in December 2022 as an advisory and advisory body under the Government of the Republic of Bashkortostan, operating on a voluntary basis. The main sections of the journal are culture, medicine, sports and museology. The Youth Minister of Culture of the Republic of

Ответственным редактором за первые выпуски журнала назначена молодежный министр культуры Республики Башкортостан А.И. Хабилова.

Bashkortostan A.I. Khabilova.

А.Ю. Рензенко
К ВОПРОСУ О РОЛИ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ В
СОВРЕМЕННОМ СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОМ
ПРОЦЕССЕ

Ключевые слова: социальная информация, социально-коммуникативный процесс, социальное бытие.

В работе рассмотрен вопрос роли социальной информации в современном социально-коммуникативном процессе. Сделан вывод о том, что социальная информация должна быть нацелена на культивирование гуманных ценностей и внедряться не через манипулирование, а на основе социальной открытости и механизмов открытости и убеждения.

А.Ю. Рензенко
ТЕКСТОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА
СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ КОДОВ, РЕАЛЬНОСТИ И БЫТИЯ:
ТЕОРЕТИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД

Ключевые слова: текстологическая парадигма, социокультурный код, социокультурная реальность, бытие, социокультурная информация.

В работе с точки зрения теоретико-культурного подхода обоснована позиция, признающая текстологическую парадигму социокультурных кодов, социокультурной реальности и бытия, при этом рассмотрен текст как способ кодирования и сообщения социокультурной информации.

A.Yu. Renzenko
ON THE ROLE OF SOCIAL INFORMATION IN THE
MODERN SOCIAL AND COMMUNICATIVE PROCESS
Keywords: social information, social and communicative process, social being.

The paper considers the role of social information in the modern social and communicative process. It is concluded that social information should be aimed at cultivating humane values and be introduced not through manipulation, but on the basis of social openness and mechanisms of openness and persuasion.

A.Yu. Renzenko
TEXTUAL PARADIGM OF SOCIOCULTURAL CODES,
REALITY AND BEING: A THEORETICAL AND CULTURAL
APPROACH

Keywords: textual paradigm, socio-cultural code, socio-cultural reality, being, socio-cultural information.

In the work, from the point of view of the theoretical and cultural approach, the position recognizing the textual paradigm of socio-cultural codes, socio-cultural reality and being is substantiated, while the text is considered as a way of encoding and communicating socio-cultural information.

Публичный лицензионный договор-оферта

Редакция журнала «Казанская наука» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала, а также на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ). Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение, Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством России.

Договор публичной оферты по обработке персональных данных

В процессе осуществления выпуска журнала «Казанская наука» «Рашин Сайнс» осуществляется обработка персональных данных, предоставленных авторами статей в рамках сообщения своих регистрационных данных для осуществления публикации в журнале (имя, фамилия, отчество, адрес автора, контактный телефон и e-mail приводятся в регистрационной форме, заполняемой авторами при отправке статьи в журнал). бр а ботка осуществляется редакцией журнала для целей надлежащей отправки журнала автору и возможности связи с автором лиц, заинтересованных в результатах труда автора статьи. Под обработкой персональных данных в контексте настоящего согласия понимаются действия редакции по сбору, систематизации, накоплению, хранению, использованию, распространению, уничтожению персональных данных, а также действия по их дальнейшей обработке с помощью автоматизированных систем управления базами данных, и иных программных средств, используемых редакцией журнала. Настоящее согласие автора на обработку персональных данных является бессрочным и может быть отозвано в любой момент путем отказа автора от получения журнала и дальнейшей обработки его персональных данных.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№4 2023

www.kazanscience.ru

Реестровая запись от 08.05.2019 серия ПИ № ФС 77 - 75730

Подписано в печать 04.05.2023

Формат А4. Печать цифровая.

Дата выхода в свет 04.05.2023

2,3 усл.печ.л. 2,6 уч.изд.л. Тираж 500 экз. Заказ 5942.

Учредитель: Рашин Сайнс :

420111, г. Казань, ул. Университетская, 22, помещение 23.

Адрес редакции, издательства, типографии – Рашин Сайнс :

420111, г. Казань, ул. Университетская, 22, помещение 23.

Цена - договорная

© Рашин Сайнс

тел.(843) 216-30-35

тп ечатано с готового оригинал-макета

«Рашин Сайнс»